

Руководство по расследованию случаев нарушения МГП

Законодательство, политика, передовые практики

Ноам Любелль (Noam LUBELL)

Профессор международного права вооруженных конфликтов в Эссекском университете и на кафедре международного гуманитарного права в Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека.

Елена Пежик (Jelena PEJIC)

Старший юридический консультант Международного Комитета Красного Креста (МККК), Женева.

Клэр Симмонс (Claire SIMMONS)

Научный сотрудник Эссекского университета и Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека.

Сентябрь 2019

**© Женевская академия
международного гуманитарного
права и права человека**

**© Международный Комитет
Красного Креста (МККК)**

РУКОВОДСТВО ПО РАССЛЕДОВАНИЮ СЛУЧАЕВ НАРУШЕНИЯ МГП. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПОЛИТИКА, ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ

Введение	3
Цель руководства	3
Структура руководства	3
Для чего необходимо проводить расследования?	4
Основные требования для эффективного расследования	8
Термины и определения	10
Схема расследования	15
Методические рекомендации	16
I Запуск процесса	16
Принцип 1: Фиксирование данных	16
Принцип 2: Действия на месте инцидента	18
Принцип 3: Донесения	18
Принцип 4: Внутренняя отчетность	21
Принцип 5: Получение внешних уведомлений	22
Принцип 6: Оценка	23
II Расследования по уголовным делам	26
Принцип 7: Независимость и беспристрастность	26
Принцип 8: Тщательность расследования	28
Принцип 9: Своевременность	30
Принцип 10: Прозрачность	30
Принцип 11: Гарантии справедливого судебного расследования	32
III Административные расследования	34
Принцип 12: Административные расследования в отношении действий отдельных лиц	34
Принцип 13: Административные расследования по системным проблемам	37
IV Общие положения	39
Принцип 14: Определение ответственности государства	39
Принцип 15: Нарушения принятых политик	40
Принцип 16: Юридические консультанты	41
Методология исследования	43
Источники информации	44
Список вовлеченных экспертов	65
Выражение благодарности	68

ВВЕДЕНИЕ

ЦЕЛЬ РУКОВОДСТВА

1. Немало государств признали важность проведения тщательных внутренних¹ расследований правомерности собственных действий в ходе вооруженных конфликтов. Однако между различными национальными правовыми системами существуют определенные различия. При этом, практика проведения расследований в разных государствах отличается друг от друга. Представляется целесообразным внести ясность в ряд вопросов, включая обстоятельства, при которых следует начинать расследования, различные формы, которые могут принимать расследования в зависимости от характера инцидента, а также принципы и стандарты, которые применяются в ходе расследования.
2. В настоящем Руководстве расследования вероятных нарушений международного гуманитарного права, которое представляет собой свод международных норм, регулирующих вооруженные конфликты, рассматриваются с точки зрения принятого международного права, политики и передовой практики. Цель заключается не в том, чтобы выработать единый процесс расследования для всех государств. Цель руководства состоит в том, чтобы определить и представить, с учетом различий, характерных для национальных правовых и следственных систем, ряд практических и правовых вопросов, которые могут возникать в ходе расследования или должны рассматриваться заблаговременно. Основная задача также состоит в том, чтобы оказать практическую помощь, изложить общие рамки расследований в условиях вооруженного конфликта и, где это уместно, соответствующие международные принципы и стандарты.
3. В руководстве “расследования в условиях вооруженного конфликта” упоминаются как условное обозначение. Термин применяется для наименования расследований возможных нарушений международного гуманитарного права (МГП), то есть действий, противоречащих МГП и которые имеют отношение к вооруженному конфликту, независимо от того, проводятся ли расследования во время вооруженного конфликта. Расследования, проводимые во время вооруженного конфликта в отношении действий, не связанных с вооруженным конфликтом, не рассматриваются в настоящем руководстве.
4. Хотя настоящее Руководство ориентировано на расследования возможных нарушений МГП, оно также может быть полезно при расследовании действий, которые запрещены международным правом, и которые не рассматриваются в данном документе, например, геноцид или преступления против человечности.
5. В Руководстве анализируются расследования, проводимые государствами в отношении собственных действий. В отдельных случаях рассматривается роль сотрудничества в рамках военных операций с участием иностранного контингента военнослужащих на различных этапах процесса расследования.² Руководство также может оказаться полезным для субъектов, не являющихся государствами.³

СТРУКТУРА РУКОВОДСТВА

6. В Руководстве рассматриваются 16 принципов, каждый из которых сопровождается комментариями. Принципы опираются на общие элементы международного права, внутреннего законодательства и политики, а также учитывают практики различных государств.

¹ Термины “внутренний” и “национальный” используются в данном тексте как взаимозаменяемые.

² Особые соображения в отношении расследований могут возникнуть в случае военных операций с участием контингента военнослужащих из различных стран, включая операции ООН по поддержанию мира, в частности, в отношении обмена информацией, а также сотрудничества и отношений с государствами-партнерами и принимающими государствами. В Руководстве не рассматриваются особенности государств, действующих в условиях многонациональных военных операций. Соответствующие вопросы требуют отдельного изучения.

³ В частности, организованные негосударственные вооруженные группы, участвующие в немеждународном вооруженном конфликте.

Цель комментариев заключается в том, чтобы разъяснить смысл Руководства и дать дальнейшее представление о том, как оно может быть реализовано на практике. Рекомендуемые принципы не являются образцом системы какой-либо страны. Кроме того, принципы не освобождают и не могут освободить государство от обязательств по внутреннему, региональному и международному праву, понимание принципов которого потребует соответствующего рассмотрения в каждом конкретном случае.

7. Раздел I посвящен этапам, предшествующим началу расследования в вооруженном конфликте. Сюда относится регистрация военных операций, действий на месте происшествия, внутренних отчетов и внешних обвинений⁴, а также оценка имеющихся фактов.
8. Раздел II посвящен стандартам, которые применяются к уголовным расследованиям военных преступлений.⁵ В Руководстве рассматриваются стандарты независимости и беспристрастности, тщательности, оперативности и прозрачности, из которых складывается эффективное расследование, применительно к уголовным расследованиям. В разделе также рассматриваются гарантии справедливого судебного разбирательства в отношении расследований.
9. Раздел III посвящен административным расследованиям в условиях вооруженного конфликта. В Руководстве рассматриваются различные виды неуголовных расследований нарушений МГП и то, как к таким расследованиям применяются стандарты независимости и беспристрастности, тщательности, оперативности и прозрачности.
10. В разделе IV анализируется вопрос о том, как следует подходить к вопросам ответственности государств, концепция нарушений МГП, связанных с политикой, и способы устранения нарушений, а также необходимость иметь юрисконсультов при вооруженных силах, чтобы, в частности, проводить эффективные расследования.

ДЛЯ ЧЕГО НЕОБХОДИМО ПРОВОДИТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ?

11. Существуют как юридические, так и неюридические основания для проведения расследований в условиях вооруженного конфликта.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

12. Расследования возможных нарушений МГП признаны критически важными для надлежащего применения настоящего свода принципов как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах. Правовые источники для обязанности проводить расследования имеются как в договорном, так и в традиционном МГП, в частности, в обязательстве Высоких Договаривающихся Сторон Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола I к ним от 1977 года, применимых в международных вооруженных конфликтах, принять законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных санкций в отношении лиц, подозреваемых в совершении или отдающих приказ о совершении “серьезных нарушений” данных положений.

⁴ См. пункт 48 принципов.

⁵ О том, как данный термин используется в Руководстве, см. пункт 14.

⁶ Положения договоров см. в Женевской конвенции (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях [далее “ЖКИ”], 12 августа 1949 года, 75 UNTS 31, статья 49; Женевской конвенции (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море [далее “ЖКИ”], 12 августа 1949 года, 75 UNTS 85, статья 50; Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными [далее “ЖКИ”], 12 августа 1949 года, 75 UNTS 135, статья 129; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны [далее “ЖКИ”], 12 августа 1949 года, 75 UNTS 287, статья 146; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [далее “АПИ”], 8 июня 1977 года, 1125 UNTS, статья 85. Об обычном праве см. Henckaerts, J.-M. and Doswald-Beck, L., Исследование МККК. Обычное международное гуманитарное право [далее “Исследование МККК. Обычное международное гуманитарное право”] правило 158.

Государства несут юридическое обязательство разыскивать таких лиц, независимо от их гражданства, и осуществлять уголовное преследование (или экстрадицию при определенных условиях), которое обязательно подразумевает ведение расследования для привлечения виновных к ответственности.

13. “Другие серьезные нарушения законов и обычаев ведения войны”, которые могут иметь место в ходе международного или немеждународного вооруженного конфликта, являются юридическим термином, который является синонимом термину “военные преступления”. Перечень таких серьезных нарушений (который шире понятия “серьезные нарушения”) предусмотрен Римским статусом Международного уголовного суда (в статье 8 (2)(b), (c) и (e))⁷ и, как правило, считается отражением международного обычного права. Данный источник права требует, чтобы в рамках международного и немеждународного вооруженного конфликта государства расследовали все военные преступления, совершенные гражданами своих стран или на своей территории, а также другие военные преступления, в отношении которых государства обладают юрисдикцией, и, в случае необходимости, преследовали подозреваемых в совершении преступлений.⁸
14. Термин “военное преступление” используется в настоящем документе для охвата как серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола I, так и других серьезных нарушений законов и обычаев ведения войны⁹, которые могут иметь место в ходе международного и немеждународного вооруженного конфликта и влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность. Термин “нарушение” включает в себя, помимо военных преступлений, все иные нарушения МГП, которые, согласно нормам МГП, не влекут за собой индивидуальной уголовной ответственности.¹⁰
15. Следует напомнить, что Женевские конвенции проводят различие между обязанностью государства “пресекать” серьезные нарушения и обязанностью “подавлять” все другие действия, противоречащие их положениям.¹¹
16. Термин “репрессии”, как правило, подразумевает меры, которые будут включать индивидуальное уголовное преследование за действия, которые должны быть уголовно наказуемыми в соответствии с договорным и обычным МГП. Термин “подавлять” обычно обозначает широкий спектр мер, которые государства могут принимать для борьбы со всеми иными нарушениями законов и обычаев войны, включая нарушения, которые не влекут за собой индивидуальной уголовной ответственности, с тем чтобы обеспечить их прекращение, предотвращение и исключить повторения. Термин “подавление” также включает административные меры, которые государства могут принимать в отношении нарушений, не являющихся военными преступлениями, т.е. административные расследования (см. Принципы 12 и 13).
17. Некоторые другие международные договоры также предусматривают обязательство государств-участников принимать надлежащие меры в связи с нарушениями положений, включая Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей и Протокол № 2 к конвенции, Конвенцию о запрете химического оружия, Протокол о наземных минах с поправками, Оттавскую конвенцию о запрете противопехотных мин и Дублинскую конвенцию о кассетных боеприпасах.¹²

⁷ Римский статут Международного уголовного суда (2002) [далее “Статут МУС”] Статья 8. Статья 8(a) повторяет положения о серьезных нарушениях четырех Женевских конвенций. См. также Исследование обычного права МККК (см. примечание 6) Правило 156 и комментарий к нему.

⁸ Исследование обычного права МККК (см. примечание 6) Правило 158.

⁹ См. пункт 13 Руководства.

¹⁰ Государства могут криминализировать такие нарушения (и многие делают это) в соответствии с внутренним законодательством.

¹¹ См. ЖКI (см. примечание 6) Статья 49; ЖКII (см. примечание 6) Статья 50; ЖКIII (см. примечание 6) Статья 129; ЖКIV (см. примечание 6) Статья 146; API (см. примечание 6) Статьи 85(1) и 86(1).

¹² Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954) 249 UNTS 240, статья 7; Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1999) 38 ILM 769, статьи 15-17;

ДРУГИЕ ОТРАСЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

18. Правовые источники обязанности расследовать действия, совершенные в ходе вооруженного конфликта, можно найти и в других отраслях международного права. Некоторые международные договоры в области прав человека прямо предусматривают обязанность расследовать конкретные нарушения прав человека.¹³ При этом, данные положения получили дальнейшее развитие благодаря толкованиям правозащитных органов.¹⁴ Международные и региональные договоры по правам человека также толкуются соответствующими органами как содержащие общее требование о расследовании предполагаемых нарушений для реализации предусмотренных прав.¹⁵
19. Согласно международному уголовному праву, расследования обязательно требуются в рамках обязанности осуществлять уголовное преследование за определенные преступления по международному праву.¹⁶ Более того, расследования являются важным элементом принципа взаимодополняемости в соответствии со Статутом Международного уголовного суда: государство-участник должно провести эффективное расследование предполагаемых преступлений, охватываемых Статутом, чтобы исключить юрисдикцию Суда.¹⁷
20. Расследования также упоминаются в “мягком праве” в области прав человека и других недоговорных стандартах.¹⁸ К данным стандартам часто прибегают органы ООН, включая Генеральную Ассамблею и Совет по правам человека, региональные органы по правам человека и другие.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993) 1974 UNTS 45, статья VII(1); Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного вооружения, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Протокол II с поправками (1996) 35 ILM 1206, статья 14; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (1997) 36 ILM 1507, статья 9; Конвенция по кассетным боеприпасам, (2008) 48 ILM 357, статья 9.

¹³ К ним относятся Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984) UNTS 1465, статья 6; Международная конвенция для защиты от насильственных исчезновений (2006) статья 12; Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них (1985) статья 8; Межамериканская конвенция для защиты от насильственных исчезновений (1994) статья VI.

¹⁴ Комитет ООН по правам человека, “Замечание общего порядка № 20: Статья 7 (Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания)” (10 марта 1992 года), пункт 14; Комитет ООН по правам человека, “Замечание общего порядка № 36 по статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающееся права на жизнь” (10 октября 2018 года), CCPR/C/GC/36, пункты 27-29; Межамериканский суд по правам человека: *Velásquez Rodríguez v Honduras*, Judgment, от 29 июля 1988, (Ser. C) No. 4, параграфы 166-181; *Santo Domingo Massacre v Colombia*, (Ser. C) No. 259, Judgment от 30 ноября 2012 (Предварительные возражения, обоснования и возмещения) параграфы 154-173; Европейский суд по правам человека: *Isayeva v Russia*, Judgment, от 24 февраля 2005 (57950/00) параграфы 209-214; *Al-Skeini v UK*, Judgment, от 7 июля 2011 (55721/07) параграфы 161-167.

¹⁵ Например, Международный пакт о гражданских и политических правах [далее “МПГПП”] (1966) UNTS 999, статья 2.2 в интерпретации Комитета по правам человека в “Замечании общего порядка № 31: Характер общего правового обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта” (26 мая 2004 года), CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, пункты 8 и 15.

¹⁶ Статут МУС (см. примечание 7) преамбула, пункт.

¹⁷ Статут МУС (см. примечание 7) Статьи 17-18.

¹⁸ ЭКОСОС, Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (1989), п. 9; УВКПЧ ООН, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990); Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений МПП [далее “Основные принципы, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба”], Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2005 года, A/RES/60/147, пункт 22; Принципы международного сотрудничества в выявлении, аресте, выдаче и наказании лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, 3 декабря 1973 г., A/RES/3020(XXVIII), п. 1.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

21. Вооруженные силы находятся в ведении государства и их действия вменяются в вину государству. Таким образом, нарушение МГП, совершенное одним (или несколькими) военнослужащими, может повлечь за собой ответственность соответствующего государства.¹⁹ Очевидным примером является совершение военнослужащим военного преступления.²⁰ Ответственность государства за нарушения МГП может наступать даже в тех случаях, когда не может быть установлена индивидуальная ответственность (например, если соответствующие структуры для соблюдения законодательства не были созданы).
22. Согласно МГП, государство обязано соблюдать собственные правовые нормы ("уважать и обеспечивать соблюдение правовых норм при любых обстоятельствах").²¹ Это "первичное правило" в рамках международного права ответственности государств,²² которое нарушается, когда военнослужащий нарушает закон.
23. Согласно "вторичным правилам" ответственности государства, государство должно принять все соответствующие меры, чтобы прекратить нарушение МГП, обеспечить неповторение данных нарушений и выплатить соответствующее возмещение.²³ Расследование во многих случаях будет предварительным шагом к любым таким действиям и, таким образом, является необходимым.²⁴
24. Ответственность государства может также возникать в отношении физических или иных лиц, которым был причинен вред в результате нарушения другой отрасли международного права, предусматривающей, что физические лица являются непосредственными обладателями прав (например, физические лица в соответствии с международным правом прав человека). Конкретная форма причитающегося возмещения, которое часто может включать компенсацию, будет зависеть от источника права и соответствующего регламента.
25. На национальном уровне ответственность государства может принимать форму гражданской ответственности за вред, причиненный физическим или юридическим лицам вооруженными силами. Степень и конкретные способы установления гражданской ответственности государства в ходе внутреннего разбирательства (судебного или иного рода), а также доступные средства правовой защиты зависят от национальной правовой системы.²⁵

¹⁹ Комиссия международного права ООН, Статьи об ответственности государств за международные противоправные деяния [далее "Статьи об ответственности государств"] Дополнение № 10 (A/56/10), гл. IV.E.1 (2001), принятое Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции A/RES/62/61 (8 января 2008 г.) Статья 4; ЖКI (см. примечание 6) Статья 51; ЖКII (см. примечание 6) Статья 52; ЖКIII (см. примечание 6) Статья 131; ЖКIV (см. примечание 6) Статья 148; API (см. примечание 6) Статья 91. См. также Исследование обычного права от МККК (см. примечание 6) Правило 149.

²⁰ Ответственность государства за поведение, приписываемое государству, наступает и в других случаях (см. Статьи об ответственности государств (см. примечание 19), статьи 2-11). Государство также несет ответственность за действия сотрудников государственных органов, не являющихся военными, например, служб безопасности или жандармерии (см. Статьи об ответственности государств, статья 5). Государство несет ответственность за поведение лица или группы лиц, если это лицо или группа фактически действуют по указанию или под руководством, или контролем государства, осуществляющего такое поведение (см. статьи об ответственности государств, статья 8).

²¹ Общая статья 1 к четырем Женевским конвенциям 1949 года (см. примечание 6); Pictet, J. S. (ed.), Комментарий к Первой Женевской конвенции, МККК (1952) [далее "Pictet Commentary"] стр. 26; Комментарий МККК к Первой Женевской конвенции (2016) [далее "МККК. Комментарий 2016"] параграф 118; Международный суд ООН: Дело о военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против нее (Никарагуа против США), решение от 27 июня 1986 года (по существу), пункт 220.

²² Комиссия международного права, Комментарий к проекту статей об ответственности государств за международные противоправные деяния, Доклад Комиссии международного права о работе 53 заседания, Ежегодник Комиссии международного права (2001 год), том II, часть вторая, стр. 31, пункт 1.

²³ Статьи об ответственности государств (см. примечание 19) Статьи 30-31; Международный суд ООН, *Дело о вооруженной деятельности на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*, решение от 19 декабря 2005 года, пункты 255-259.

²⁴ Если нарушения закона совершаются негосударственной вооруженной группой, являющейся стороной немеждународного вооруженного конфликта, действия которой не могут быть приписаны государству, государство может иметь определенные обязательства по предотвращению нарушений, а также по преследованию и наказанию виновных. Это также может предполагать проведение расследования. См. Комиссия международного права, Комментарий к проекту статей об ответственности государств (выше примечание 19), стр. 39, п. 4.

НЕЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

26. Наличие эффективных внутренних регламентов и механизмов для проведения расследований в рамках вооруженных конфликтов служит повышению эффективности военных операций государства. Расследования могут служить источником информации об успехе или провале военных операций и позволяют предпринимать соответствующие шаги в случае провалов. Кроме того, расследования могут помочь в выявлении передового опыта и извлечении уроков. В конечном счете, расследования имеют решающее значение для поддержания дисциплины в учреждении, которое зависит от высокого уровня профессионализма командования и контроля.
27. Расследования также являются формой подотчетности перед собственным населением государства, жертвами нарушений МГП и их ближайшими родственниками, населением другой территории, на которой могут действовать вооруженные силы государства, а также перед международным сообществом. Расследования способны продемонстрировать, что государство соблюдает свои международные обязательства, либо путем разъяснения того, что МГП не было нарушено, либо путем демонстрации того, что государство рассматривает предполагаемое нарушение закона и принимает соответствующие меры по исправлению ситуации. Демонстрация искренних усилий по соблюдению закона и отказ от безнаказанности за нарушения могут, например, повысить доверие к действиям военных. Надлежащее расследование предполагаемых нарушений также может способствовать переходу к миру, поскольку в этом случае, скорее всего, будет больше ясности в отношении определенных событий и мер по исправлению ситуации, которые уже были или еще должны быть приняты. Тот факт, что государство стремится к выполнению своих международных правовых обязательств, также способствует общему доверию к закону.
28. Стороны в вооруженном конфликте часто выдвигают друг против друга обвинения в нарушении МГП, например, для достижения политических, психологических, пропагандистских или иных целей. Это может включать взаимные обвинения в том, как другая сторона толкует или применяет нормы права. Эффективные расследования имеют решающее значение для убедительного реагирования на подобные претензии. Расследования также могут снизить риск того, что стороны примут участие в эскалации дальнейших нарушений, которые каждая из сторон попытается оправдать как ответ на действия другой стороны.
29. Принятие мер для определения того, имело ли место нарушение МГП, и если да, то принять меры для устранения нарушений МГП, является главной обязанностью государств. Следует, однако, отметить, что, когда происходят или предполагаются сбои в системе подотчетности, международные или региональные органы и процессы (такие как миссии по установлению фактов, комиссии по расследованию, трибуналы), могут быть задействованы для изучения событий и вынесения рекомендаций или требований о принятии мер. Эффективные внутренние расследования исключают или, по крайней мере, ограничат необходимость прибегать к внешнему вмешательству.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

30. Независимо от характера расследования, оно должно быть эффективным. Термин “эффективный” не рассматривается здесь как юридический термин, поскольку у этого термина нет общепринятого определения. Термин используется в общем смысле во многих контекстах для обозначения того, что процесс должен быть надлежащим и осуществляться добросовестно, с использованием всех возможных средств для достижения поставленной цели.

---

²⁵ Следует отметить, что в рамках внутреннего судопроизводства, как уголовного, так и гражданского, нарушение норм МГП права (например, грубое нарушение в виде умышленного убийства военнопленного) может быть классифицировано и рассматриваться как преступление по внутреннему законодательству (например, убийство).

31. Как отмечалось выше, положения о серьезных нарушениях Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола I гласят, что Высокие Договаривающиеся Стороны должны предусмотреть “эффективные уголовные санкции”;²⁶ другие международные договоры требуют, чтобы государства предусмотрели “эффективные средства правовой защиты” за нарушения соответствующего права;²⁷ и *ситуативные* уголовные суды и органы по правам человека выносили постановления или решения об обязательстве проводить “эффективные расследования”.²⁸ В документах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, также подтверждается требование эффективного расследования.²⁹
32. Для целей настоящего Руководства расследование должно быть эффективным в той мере, в какой оно *позволит* определить, имело ли место нарушение норм МГП, выявить индивидуальные и системные факторы, которые вызвали или способствовали инциденту, и заложить основу для любых мер по исправлению положения, которые могут потребоваться. Руководство опирается на международно признанные принципы, наиболее часто требуемые для эффективности расследования³⁰, и разъясняет их практическое применение к расследованиям в вооруженных конфликтах. Речь идет о следующих принципах: независимость, беспристрастность, тщательность и оперативность. Пятый принцип, принцип прозрачности, также считается применимым к расследованиям в условиях вооруженного конфликта, хотя и в измененной форме.
33. Хотя основополагающее требование о проведении расследований можно экстраполировать из МГП, в этом своде законов очень мало положений о том, каким именно образом должны проводиться расследования. Международные органы по правам человека получили возможность более подробно остановиться на этом вопросе, а также на том, как должны быть реализованы общие принципы эффективного расследования. Данные органы заявляют, что выполнение соответствующих требований должно оцениваться с учетом конкретных обстоятельств вооруженного конфликта.³¹
34. Не должно быть принципиальных различий между общими принципами эффективного расследования в вооруженном конфликте и за его пределами, поскольку применение принципов будет зависеть от того, что возможно в каждой конкретной ситуации.³² Поэтому при подготовке настоящего Руководства в соответствующих случаях использовались выводы авторитетных специалистов в области международного права прав человека и международного уголовного права для толкования соответствующих норм МГП и практического применения.

²⁶ См. примечание 6.

²⁷ МПГПП (см. примечание 15) Статья 2(3)(а); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950) ETS 5, Статья 13.

²⁸ Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (далее “МТБЮ”): Обвинитель против Любе Бошкоски и Йохана Тарчуловски, решение Судебной палаты (IT-04-83-T) (10 июля 2008 года), пункт 418; Обвинитель против Павле Стругара, решение Судебной палаты II (IT-01-42-T) (31 января 2005 года), пункт 376; Европейский суд по правам человека: Аль-Скейни против Соединенного Королевства, решение от 7 июля 2011 года (55721/07), пункт 166; Межамериканский суд по правам человека: Аюста и др. против Никарагуа (2017), пункт 136; Африканская комиссия по правам человека и народов: Суданская организация по правам человека и Центр по жилищным правам и выселениям против Судана (2009), параграф 147.

²⁹ Основные принципы права на правовую защиту и возмещение ущерба (см. примечание 18) Принцип III.

³⁰ Например, “Второй доклад Общественной комиссии по расследованию морского инцидента 31 мая 2010 года: Израильские механизмы рассмотрения и расследования жалоб и заявлений о нарушениях законов вооруженного конфликта в соответствии с международным правом” [далее “2-й доклад Туркеля”] стр. 114–148, пункты 63–112; Совет по правам человека, “Доклад Комитета независимых экспертов по международному гуманитарному праву и правам человека для мониторинга и оценки любых внутренних, юридических или иных процедур, проводимых как правительством Израиля, так и палестинской стороной, в свете резолюции 254/64 Генеральной Ассамблеи, включая независимость, эффективность, подлинность этих расследований и их соответствие международным стандартам” (2010 год), A/HRC/15/50, пункт 21.

³¹ Европейский суд по правам человека: Аль-Скейни против Великобритании, Решение от 7 июля 2011 г. (55721/07) пункт 168; Базорина против России, Решение от 27 июля 2006 г. (69481/01) пункт 121; Джалуд против Нидерландов, 20 ноября 2014 г. (47708-08) пункт 186.

³² Доклад Специального докладчика по внесудебным, суммарным или произвольным казням Филипа Олстона: Гражданские и политические права, включая вопросы исчезновений и суммарных казней (8 марта 2006 г.), E/CN.4/2006/53, пункт 36; Межамериканский суд по правам человека: Веласкес Родригес против Гондураса (29 июля 1988 г.), (Ser. C) № 4, пункт 177; Европейский суд по правам человека: Аль-Скейни против Великобритании, решение от 7 июля 2011 г. (55721/07) пункт 164; Африканская комиссия по правам человека и народов: Форум НПО по правам человека Зимбабве против Зимбабве (245/02) пункт 210.

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

35. Государства имеют множество различных подходов к внутренним расследованиям в вооруженных конфликтах. Некоторые следственные системы предусматривают отдельные и последовательные этапы расследований возможных нарушений МГП, в то время как другие объединяют определенные этапы. В результате, формулировки, используемые государствами и военными лицами из этих государств, значительно различаются и не обязательно могут быть перенесены из одной системы в другую. Различная терминология также используется в отраслях международного права, упомянутых выше.
36. Терминология охватывает различные типы, этапы и элементы расследований, опираясь на термины, которые, как считалось, наилучшим образом отражают цель конкретного типа, этапа или элемента расследования. Хотя эти термины последовательно используются в принципах, следует отметить, что аналогичного единообразия не будет в законодательстве и практике различных государств.
37. Термины и определения предназначены исключительно для целей настоящих принципов и не претендуют на какое-либо согласованное юридическое значение вне контекста настоящего документа. Цель настоящих принципов заключается не в том, чтобы предложить структуру или терминологию, которые будут являться общими для всех государств, а скорее в том, чтобы предоставить руководство по определенным практическим и правовым вопросам, которые касаются различных следственных систем, независимо от конкретной терминологии, используемой на национальном уровне.

КОМАНДОВАНИЕ

38. Термин “командование” используется в Руководстве для обозначения любого лица, имеющего командную ответственность над подчиненными в военной иерархии, т.е. в самом общем значении. Другими словами, термин может обозначать командира любого уровня.
39. Военный командир может быть привлечен к индивидуальной уголовной ответственности за непосредственное совершение или приказ о совершении военного преступления.³³
40. Соразмерно уровню своей ответственности, командиры обязаны заботиться о том, чтобы военнослужащие, находящиеся под их командованием, знали свои обязательства по МГП.³⁴
41. Кроме того, командиры обязаны предотвращать и, при необходимости, пресекать нарушения и уведомлять компетентные органы о нарушении норм МГП, в том числе в отношении военнослужащих, находящихся под их командованием, и других лиц, находящихся под их руководством.³⁵

³³ См. ЖКI (см. примечание 6) Статья 49; ЖКII (см. примечание 6) Статья 50; ЖКIII (см. примечание 6) Статья 129. ЖКIV (см. примечание 6) Статья 146; Исследование обычного права МККК (см. примечание 6) Правило 152. Лицо может “совершить” преступление различными способами участия, предусмотренными в национальном и международном уголовном праве (последнее см., например, Статут МУС (см. примечание 7) Статья 25), вопросы, которые выходят за рамки настоящего текста.

³⁴ API (см. примечание 6) Статья 87(2).

42. Командир, которому известно, что подчиненные или другие лица, находящиеся под его руководством, собираются совершить или совершили акты нарушения МГП, обязан принять необходимые меры для предотвращения нарушений и, в соответствующих случаях, возбудить дисциплинарное или уголовное преследование в отношении нарушителей.³⁶
43. Тот факт, что нарушение было совершено подчиненным, не освобождает командиров от ответственности, если они знали или имели информацию, которая помогла бы сделать вывод в имеющихся обстоятельствах, что подчиненный совершает или собирался совершить такое нарушение, и если командиры не предприняли все возможные меры в рамках своих полномочий для предотвращения или пресечения нарушения.³⁷ Таким образом, непринятие соответствующих мер в отношении возможных военных преступлений может также повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность командира.³⁸
44. Следует отметить, что в некоторых национальных системах орган, не являющийся командованием, которое отдает приказы (вышестоящая инстанция), может наделяться полномочиями по расследованиям, не обязательно обладая фактической ответственностью командования (например, дисциплинировать подчиненных). Это также предусмотрено в международном уголовном праве³⁹ и МГП.⁴⁰

ФИКСИРОВАНИЕ ДАННЫХ

45. “Фиксирование” информации подразумевает сбор, документирование и сохранение информации в отношении военных операций. Фиксирование данных является непрерывным процессом и имеет цели, выходящие за рамки сбора информации для возможного расследования.

ДОНЕСЕНИЯ

46. “Донесения” – это передача информации об инциденте, полученная либо в результате непосредственного наблюдения, либо в результате передачи информации от подчиненных или посредством фиксирования информации, либо по следам внешних заявлений.

ИНЦИДЕНТ

47. “Инцидент” в широком смысле означает любое событие, ситуацию или совокупность обстоятельств, которые могут потребовать расследования, поскольку вызывают обеспокоенность по поводу возможного нарушения норм МГП. Это – неожиданное или нежелательное событие, которое не сразу вызывает опасения относительно возможного нарушения, но, учитывая обстоятельства, может потребовать расследования (например, если событие предполагает неадекватные правила ведения боевых действий, недостаточную подготовку для проведения операций по задержанию или неисправность вооружения). Все данные факторы могут привести к нарушениям в будущем, даже если они изначально не имели место.
48. Инцидент может быть доведен до сведения общественности посредством руководства вооруженных сил или посредством других государственных учреждений, или может быть доведен до сведения общественности посредством уведомлений извне.

³⁵ API (см. примечание 6) Статья 87(1).

³⁶ API (см. примечание 6) Статья 87(3).

³⁷ API (см. примечание 6) Статья 86(2). См. также исследование обычного права МККК (см. примечание 6), правило 153.

³⁸ Исследование обычного права МККК (см. примечание 6) Правило 153.

³⁹ См. Статут МУС (см. примечание 7), статья 28.

⁴⁰ См. Исследование обычного права МККК (см. примечание 6), правила 152 и 153.

Термины “внутренние” (донесения) и “внешние” (обвинения) используются в настоящем Руководстве для того, чтобы различать сообщения от военных и других государственных учреждениях, с одной стороны (“внутренние”), и сообщения от внешних субъектов, таких как представители гражданского населения, международные организации или организации гражданского общества, с другой стороны (“внешние”) (более подробную информацию см. в Принципах 4 и 5).

49. Внутри страны инциденты могут включать как подлежащие уведомлению инциденты (те, о которых необходимо уведомлять вышестоящие органы для оценки или других действий), так и не подлежащие уведомлению инциденты (те, которые могут предприниматься командиром, например, с помощью дисциплинарных процедур). Все зависит от того, был ли инцидент зарегистрирован или нет.

ОЦЕНКА

50. Термин “оценка” используется для описания процесса, которое ведет к принятию решения о действиях, которые следует предпринять в ответ на инцидент, независимо от того, был ли инцидент доведен до сведения внутри страны или за ее пределами.
51. Цель оценки состоит в том, чтобы определить, необходимо ли расследование, и если да, то установить тип расследования, которое необходимо начать. Или, в зависимости от обстоятельств, необходимо определить могут ли потребоваться дополнительные факты для принятия решения о начале расследования и типе расследования.
52. Оценка может принимать различные формы и обычно не является линейной. Оценка может быть вызвана решением одного человека или стать результатом нескольких решений с участием разных субъектов, принятых последовательно или параллельно друг другу.

РАССЛЕДОВАНИЕ

53. Термин “Расследование” используется для обозначения деятельности, которая имеет целью установление фактов по инциденту, чтобы обеспечить последующее определение индивидуальной и/или государственной ответственности за возможное нарушение норм МГП. Предпринятые действия и предусмотренный регламент будут включать следственные действия.
54. В рамках данного широкого определения проводится различие между двумя видами расследований – уголовными и административными.

РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

55. Уголовное расследование направлено на определение фактов в отношении инцидента с тем, чтобы установить возможную индивидуальную уголовную ответственность за противоправное действие, а также уголовные санкции, которые могут потребоваться. Для аспектов ответственности государства см. Принципы 7⁴¹ и 14.
56. В соответствии с МГП государства обязаны преследовать в судебном порядке лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений. Внутреннее право не может быть использовано для освобождения государства от исполнения международных правовых обязательств, включая те, которые предусмотрены в МГП.
57. На практике многие государства криминализируют на национальном уровне гораздо более широкий круг правонарушений, которые могут быть совершены в ходе вооруженного конфликта, чем военные преступления, предусмотренные в МГП.⁴²

---

⁴¹ См. пункт 134.

Хотя все уголовные преступления должны подлежать уголовному расследованию, в данном случае основное внимание уделяется расследованию только тех уголовных преступлений, которые являются военными преступлениями в соответствии с нормами МГП. Следует отметить, что в некоторых национальных системах уголовные санкции также предусмотрены за определенные действия, которые являются дисциплинарными правонарушениями.⁴³

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

58. Административные расследования направлены на определение фактов в отношении инцидента для установления того, имело ли место неуголовное нарушение норм МГП, а также на рассмотрение любой индивидуальной ответственности и/или ответственности государства, которая может возникнуть.
59. Административные расследования являются одним из способов, с помощью которых государства могут выполнять свои обязательства по пресечению нарушений норм МГП, которые не являются военными преступлениями.⁴⁴ Данный тип расследования может проводиться до, параллельно или после уголовного расследования, например, для решения вопросов, связанных с инцидентом, которые не имеют уголовного, а скорее оперативного, политического или дисциплинарного характера.
60. В некоторых национальных системах определенные административные расследования намеренно исключают возможность рассмотрения индивидуальной ответственности за инцидент (например, для того, чтобы поощрить откровенность тех, кто был вовлечен в инцидент).⁴⁵ Однако для целей настоящего Руководства административные расследования включают в себя разбирательства, направленные, *в частности*, на установление индивидуальной, неуголовной ответственности за инцидент. Такие разбирательства на практике могут принимать различные формы.

ОСУЩЕСТВИМОСТЬ

61. Термин “Осуществимость” относится к действию, которое является осуществимым или практически возможным с учетом всех обстоятельств, которые имеют место на данный момент, включая гуманитарные и военные соображения.⁴⁶ Данный стандарт особенно важен в ситуациях вооруженного конфликта, которые могут включать быстрое изменение обстоятельств на месте (например, воспрепятствование доступу к месту инцидента или опросу свидетелей). Стандарт осуществимости должен применяться добросовестно и не может использоваться для исключения расследования как такового, учитывая, что определенные следственные действия всегда возможны. В соответствующих случаях в комментариях к Руководству будет указано, что может являться уместным при оценке осуществимости.

⁴² В большинстве случаев эти правонарушения рассматриваются как внутренние правонарушения, а не нарушения норм МГП. Примерами являются криминализация неприятия возможных мер предосторожности при нападении, грабеже, краже, простом нападении, захвате артефактов или военных трофеев.

⁴³ Термин “дисциплинарное нарушение” имеет разные коннотации в разных следственных системах; наши принципы не пытаются рассмотреть весь спектр возможных дисциплинарных нарушений в соответствии с национальным законодательством или механизмы их решения. См. комментарий к принципу 12.

⁴⁴ См. пункты 13-16.

⁴⁵ Такие разбирательства часто направлены на исправление человеческой ошибки или обнаружение неисправного оборудования и предотвращение повторения, а не на установление индивидуальной ответственности.

⁴⁶ См. Sandoz, Y., Swinarski, C., Zimmermann, B. (eds.), Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. [далее “Комментарий МККК к API”], Martinus Nijhoff (1987) к статье 57 API, п. 2198.

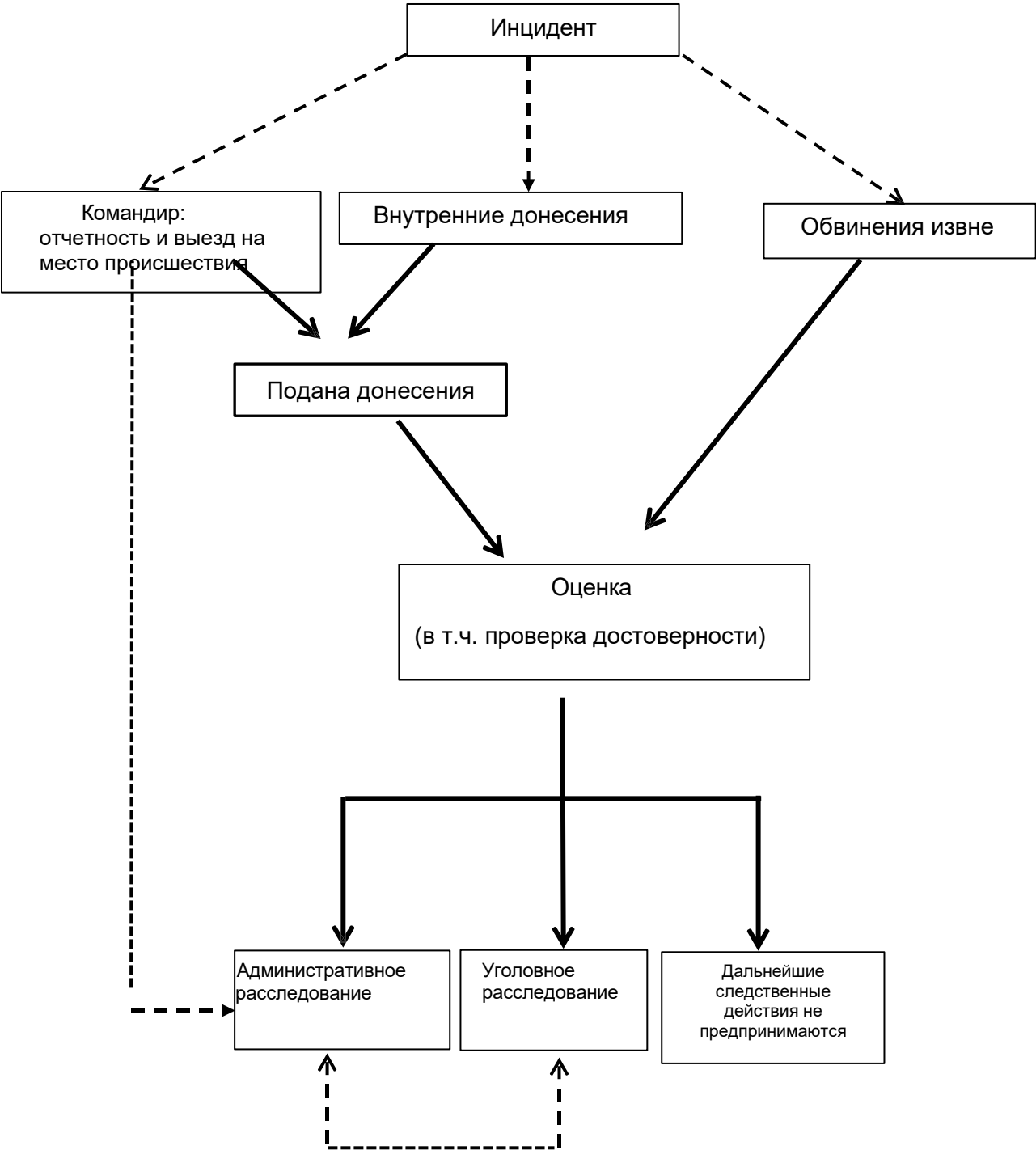
СИСТЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

62. Проблема считается системной, если основные причины инцидента, вероятно, привели или могут привести к дальнейшим инцидентам. Системные проблемы могут возникнуть в одном подразделении, в нескольких подразделениях и на любом уровне в рамках вооруженных сил. Расследование системных проблем может являться частью обязанности предотвращать или прекращать нарушение норм МГП, избегать повторения нарушений и/или принимать соответствующие меры по исправлению положения. Системные проблемы могут возникать без какого-либо намерения совершать нарушения или вину, которые можно было бы приписать конкретному лицу или органу.

НАРУШЕНИЯ ПОЛИТИК

63. Нарушения, связанные с политикой, являются типом системной проблемы и часто включают множественные и/или серьезные акты, противоречащие МГП. Можно выделить два сценария. Первый случай – это случай, когда причиной инцидента (или инцидентов) является явная или неявная политика нарушения МГП. Второй случай – это случай, когда имеет место намеренное игнорирование текущих сообщений, утверждений и/или информации о том, что нарушаются нормы МГП.

СХЕМА ПРОВЕДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЙ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

I ЗАПУСК ПРОЦЕССА

64. В настоящем разделе анализируются шаги, предшествующие расследованию и необходимые для запуска расследования, начиная с фиксирования информации о военных операциях и заканчивая оценкой необходимости проведения расследования. Эти первые шаги будут иметь решающее значение для эффективности любого расследования впоследствии.
65. **Принцип 1** относится к фиксированию информации о военных операциях. Деятельность по регистрации информации отделена от процесса расследования, поскольку такая деятельность должна осуществляться независимо от любого инцидента. Если инцидент имел место, фиксирование информации является необходимым условием для последующих следственных действий.
66. **Принцип 2 – 5** касаются действий, которые следует предпринять сразу после инцидента. Руководящие принципы охватывают действия, необходимые на месте происшествия, требования к отчетности, а также регламенты внутренней отчетности и обвинений извне.
67. **Принцип 6** описывает процесс оценки. Это процесс, в рамках которого, *среди прочего*, принимается решение о том, начинать ли расследование после инцидента (независимо от того, каким образом сведения об инциденте были доведены до общественности – внутренними или внешними силами). В Руководстве рассматриваются обстоятельства, при которых должно быть начато уголовное или административное расследование, а также другие возможные результаты оценки.

ПРИНЦИП 1: ФИКСИРОВАНИЕ ДАННЫХ

Военные действия следует фиксировать максимально оперативно. Степень учета инцидента может зависеть от того, насколько это целесообразно в данных обстоятельствах.

КОММЕНТАРИЙ

68. “Учет информации” включает в себя сбор, документирование и хранение информации, связанной с военными действиями (“сбор информации”). За рамками расследования зафиксированная информация служит для оценки последствий оперативной деятельности, извлечения уроков и выявления системных проблем. Это, в свою очередь, может повысить оперативную эффективность и способствовать успеху будущих операций. Важно, чтобы планирование военных действий являлось частью процесса сбора информации.
69. Следует регистрировать незапланированное применение силы или неожиданные/нежелательные последствия применения силы; жертвы/повреждения среди гражданского населения; материальный ущерб/повреждения; действия по задержанию; запланированный оперативный успех и последствия. Эффективной практикой является регистрация специальных инструкций, применимых правил применения силы, карточек военнослужащих, тактических указаний, проведенной подготовки, лиц, участвующих в процессе принятия решений, и контекста операций.
70. Командование должно обеспечить ведение реестра подобной информации. Реалии вооруженного конфликта могут затруднять фиксирование информации, поэтому объем и тип фиксирования информации будет зависеть от обстоятельств. Учитывая важность сбора информации, связанной с военными операциями, критерий выполнимости не должен использоваться в качестве оправдания для отказа от реестра информации, однако в этом отношении может потребоваться определение приоритетности ресурсов.

71. В контексте расследований фиксирование информации имеет важное значение для определения необходимости расследования инцидента. Регистрация информации помогает воспроизвести картину произошедшего и определить, были ли приняты соответствующие меры во время инцидента. Такая информация, в частности, является важной для реагирования на внутренние отчеты или обвинения извне, которые могут возникнуть после инцидента, включая такой инцидент, который изначально не рассматривался как проблематичный.
72. Зарегистрированная информация по инциденту должна содержать следующие данные: что произошло, кто и какие действия сделал, где произошел инцидент, а также время, дату и задействованное подразделение (подразделения). Все случаи захвата и задержания людей должны быть зарегистрированы.⁴⁷ Примерами различных форматов, в которых может фиксироваться информация, являются отчеты о результатах работы после миссии, аналитические обзоры, отчеты о контактах, отчеты о миссиях, данные, накопленные оперативными центрами, журналы случаев задержаний, журналы ударов, электронные сообщения и целеуказания. Некоторые из этих записей будут создаваться автоматически, и в этом случае регистрация будет заключаться в простом сохранении информации.
73. Информация фиксируется с помощью письменных, фотографических, аудио-, видео- или электронных средств. Информацию надлежит хранить, уделяя должное внимание вопросам защиты данных и конфиденциальности. При необходимости, информацию следует архивировать в подходящих условиях с возможностью извлечения, когда информация потребуется.
74. Информация фиксируется в кратчайшие сроки с учетом оперативной обстановки. Это означает, что временные рамки, в которые осуществляется фиксация, могут различаться, например, между преднамеренными (заранее спланированными) операциями и динамичными операциями (операциями, реагирующими на немедленные требования или возможности, обусловленные обстоятельствами).
75. Надлежащая подготовка и руководство имеют решающее значение для успешного ведения реестров и должны предоставляться лицам, которые несут за это ответственность. Обучение эффективному ведению реестров должно быть организовано в рамках учений перед вооруженным конфликтом или развертыванием операций. Лицам, которым поручено вести записи, могут потребоваться особые оперативные знания и опыт, чтобы точно зафиксировать причины и последствия инцидента. Обучение должно включать в себя информацию о том, какую информацию полезно фиксировать и каким образом это делать.
76. Военные правила должны определять, кому поручено вести записи. Регламенты реестров должны быть адаптированы к возможностям тех лиц, которые будут вести реестры (например, к уровню грамотности лиц), и к условиям, в которых лица будут работать (например, к имеющемуся оборудованию и технологиям). Сроки, а также регламенты сохранения целостности зафиксированной информации и ее хранения также должны быть определены заранее.
77. Определенный ряд подразделений может располагать материалами, которые имеют отношение к военной операции, такими как снимки с самолетов, перехваченные разведкой данные или информация, которая касается передачи задержанных из места захвата в место содержания под стражей. В случае инцидента задействованному подразделению может потребоваться связаться с другими подразделениями, которые могут располагать подобной информацией. В многонациональных военных операциях регламент обмена информацией о возможных инцидентах должен устанавливаться заранее, в разумных пределах, учитывая сложности проверки передаваемых материалов и классификации регистрируемой информации.

---

⁴⁷ См. пункт 108.

ПРИНЦИП 2: ДЕЙСТВИЯ НА МЕСТЕ ИНЦИДЕНТА

Командир, присутствующий на месте происшествия, должен предпринять все возможные шаги для обеспечения сбора и сохранения соответствующей информации и доказательств, если другие уровни руководства в настоящий момент не доступны.

КОММЕНТАРИЙ

78. Получение и сохранение информации и доказательств является ключевым фактором для установления факта нарушения норм МГП и может быть столь же важным для установления факта отсутствия нарушения. Некоторые шаги, такие как сбор доказательств, в значительной степени зависят от экспертных и оперативных действий. От командира может потребоваться выполнение определенных действий по обеспечению безопасности, таких как охрана места происшествия, документирование инцидента с помощью фотографий, рисунков, видеозаписи или аудиоописания, сбор и сохранение других доказательств, выявление возможных жертв и свидетелей, сбор показаний от них и военнослужащих собственных вооруженных сил.
79. Командиров на месте происшествия необходимо обучать тому, какие действия следует предпринимать на месте происшествия, чтобы зафиксировать и сохранить доказательства для возможного расследования. Хотя следует признать, что эта задача является второстепенной по отношению к основной роли командира, в некоторых случаях ее необходимо будет выполнять, причем должным образом.⁴⁸ Командиры должны быть проинструктированы о том, как не поставить под угрозу возможное расследование, что должно включать в себя получение базовой информации о том, как сохранять цепочку хранения доказательств и обращаться с потенциальными жертвами и свидетелями.
80. Ожидания командира должны ограничиваться тем, что возможно с учетом обстоятельств, включая конкретную миссию, доступность соответствующего объекта, ситуацию безопасности и имеющиеся ресурсы могут быть ограничены.⁴⁹
81. В случаях подозрения на преступное поведение следует как можно скорее подключать наиболее подходящие военные или гражданские правоохранительные органы, при наличии таковых. Действия командира на месте происшествия не должны препятствовать оперативному привлечению подобных следственных органов.

ПРИНЦИП 3: ДОНЕСЕНИЯ

О любом инциденте командир должен незамедлительно сообщать в компетентные органы для оценки инцидента.

КОММЕНТАРИЙ

82. Донесения – это передача информации об инциденте после непосредственного наблюдения, получения информации от подчиненных, через регистрацию информации, учет внешних заявлений. Цель донесений заключается в том, чтобы привлечь внимание к инциденту, что, в свою очередь, может послужить стимулом к первым шагам расследования.
83. Военные командиры обязаны сообщать о случаях нарушений норм МГП компетентному органу (см. Принцип 6). В целом, можно выделить три типа обязательств по донесениям: инциденты, о которых необходимо сообщать, поскольку они связаны с подозрениями в совершении военных преступлений согласно нормам МГП, таких как убийство военнопленных, преднамеренные и прямые нападения на гражданское население, вероломство (*военное преступление; имитация нахождения под защитой военного права для достижения военного превосходства – симуляция ранения, смерти, сдачи в плен, имитация статуса некомбатанта и прочее*);

⁴⁸ Комментарий МККК к АРП (примечание 46) Статья 87, пункт 3563.

⁴⁹ В этом контексте см. пункт 133 Руководства далее.

ii) инциденты, при которых не ясно, что было совершено нарушение МГП, но обстоятельства указывают на то, что это может быть так, например, непринятие мер предосторожности при нападении; и iii) ситуации, которые не связаны с нарушением МГП, тем не менее, требуют отчетности по юридическим и оперативным причинам, например, захват и задержание людей. Эффективная практика заключается в том, чтобы предусмотреть более широкий круг ситуаций, которые также могут потребовать представления отчетности, что предпринимают некоторые системы.⁵⁰

84. В руководствах по вооруженным действиям часто содержатся указания относительно действий или инцидентов, о которых следует сообщать, причем в некоторых из них перечисляются и определяются конкретные примеры “инцидентов, о которых можно сообщать”. Это является полезным способом практической реализации обязательств командиров по представлению донесений.⁵¹

---

⁵⁰ См. примечание 51.

⁵¹ Примеры инцидентов, которые подлежат информированию или подобные эквиваленты:

- Аргентина: командиры обязаны сообщать о нарушениях Конвенций и Протокола I, в случае необходимости, компетентным органам. [Manual de Derecho Internacional de los Conflictos Armados, 2010, para 2.06, p. 37].
- Австралия: “Подлежащие регистрации инциденты” включают обоснованные подозрения в совершении дисциплинарного проступка (за исключением мелких дисциплинарных проступков); обоснованные подозрения в совершении уголовного преступления; любую смерть, серьезное ранение, исчезновение гражданского лица; смерть, серьезное ранение или исчезновение “вражеского комбатанта”, находящегося под стражей или под контролем. [Министерство обороны, Инструкции по обороне (общие), Admin 45-2: Сообщение об инцидентах, подлежащих уведомлению, и управление ими, пункт 6].
- Бурунди: каждый военнослужащий обязан сообщать о нарушениях международного гуманитарного права. [Règlement sur le DIH, 2007, para VIII.2.1].
- Канада: офицеры должны “уведомлять соответствующие органы о любом нарушении соответствующих статут, положений, правил, приказов и инструкций, регулирующих поведение любого лица, на которое распространяется действие Кодекса служебной дисциплины, если офицер не может адекватно решить имеющуюся ситуацию”. [Queen's Regulations and Orders 4.02(1)].
- Франция: инциденты, о которых военные власти должны сообщать в вышестоящие инстанции, включают 16 категорий “серьезных инцидентов” [“Evengrave”], в том числе серьезные аварии, обвинения в совершении уголовных преступлений и инциденты, вызывающие беспокойство из-за их характера, причастных лиц или потенциальных последствий. [Bulletin Officiel des Armées, Instruction N° 1950/DEF/CAB/SDBC/CPAG fixant la conduite à tenir par les autorités militaires et civiles en cas d'accidents ou d'incidents survenus au sein du ministère de la défense ou des établissements publics qui en dépendent (6 February 2004)].
- Мексика: Командиры обязаны [...] предотвращать любые нарушения [Женевских конвенций и Протокола I], пресекать их и, в случае необходимости, сообщать о них компетентным органам. [Manual de DIH para el ejército YFAM, 2009, para 173].
- Нидерланды: став свидетелем возможного нарушения норм МГП, сотрудники МО должны сообщать об этом в Royal Marechaussee (одно из подразделений вооруженных сил Нидерландов); командир обязан сообщать в Royal Marechaussee о любом преступлении, совершенном своими подчиненными; о любом применении силы в ходе военных операций должно быть сообщено в порядке подчиненности. Уполномоченный командир должен представить отчет о проделанной работе в порядке подчиненности. Копия этого отчета направляется в прокуратуру через Royal Marechaussee. [2^й Turkel Report отчет (см. комментарий 30) Приложение, стр. 925-930].
- Перу: сообщать о действиях или фактах, представляющих собой военные преступления, и обеспечивать уголовную и дисциплинарную ответственность за такие преступления, совершенные начальниками и подчиненными, применяя статью 87 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. [Manual para las fuerzas armadas, 2010, p. 222].
- Южная Африка: все солдаты должны знать о своей обязанности сообщать о военных преступлениях, которые являются нарушением LOAC (Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море). Как правило, докладывать следует следующему по старшинству в цепи командования. Также можно обратиться в военную полицию, к офицеру по правовым вопросам или капеллану. [Revised Civic Education Manual, 2004, para 58].
- Великобритания: примеры преступлений по Списку 2 (о которых сообщается в полицию) включают убийство, непредумышленное убийство, похищение людей, нанесение тяжких телесных повреждений, жестокое обращение с детьми, детоубийство, тяжкие нарушения норм МГП, угрозы оружием в общественных местах, ограбление, пытки, террористические акты, военные преступления, преступления против человечности, геноцид. [Закон о вооруженных силах (2006), раздел 113; перечень 2 преступлений, стр. 198-200].

85. Во многих странах все военнослужащие (помимо командиров) обязаны докладывать о происшествиях. В законодательстве или военных уставах это предусмотрено надлежащей практикой. Доклады подчиненных могут служить дополнительным источником информации о нарушениях, что позволит командиру выполнять свое юридическое обязательство по уведомлению об инцидентах компетентного органа для оценки.
86. Командир должен обеспечивать наличие регламентов отчетности и выполнение регламента.⁵² До начала вооруженного конфликта или развертывания военных операций командирам предоставляются структуры и инструкции по отчетности с четкими критериями того, о чем следует сообщать, о каких подробностях информировать, когда и кому. Непредставление отчета должно всегда рассматриваться и, при необходимости, подвергаться санкциям.
87. Следует помнить, что непринятие надлежащих мер в связи с возможными военными преступлениями может повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность командира. Обязанность докладывать может рассматриваться как особенно важный шаг в этом отношении.
88. Передаваемая информация должна включать, по мере необходимости, следующее: что произошло, кто и что сделал, место, время, дата и задействованное подразделение (подразделения), а также другую информацию и/или подробности, о которых командир мог быть осведомлен или которые он лично наблюдал. Обязанности по представлению отчетности должны выполняться как можно скорее после инцидента, с учетом обстоятельств, включая имеющиеся возможности связи.
89. Информация, подлежащая сообщению, должна быть передана лицу или органу, обладающему компетенцией для проведения оценки. Этот факт зависит от национальной системы. Часто это будет верхний уровень подчиненности. Следует подчеркнуть, что компетентный орган может зависеть от характера происшествия, а также может меняться по мере передачи информации и уточнения фактов. Важно отметить, что обязанность по представлению информации сохраняется до тех пор, пока не будет достигнут соответствующий уровень оценки (подробности см. в Принципе 6).
90. Существуют определенные виды неуголовных нарушений норм МГП, в отношении которых командир может выступать компетентным органом в соответствии с внутренним законодательством (см., Принцип 12). В таких случаях было бы желательно сохранить обязательство по отчетности. В этом случае донесения командира будут представляться для информации и извлечения уроков, а не для передачи в компетентный орган для оценки.⁵³

-
- США: инциденты, о которых необходимо уведомлять. "Возможное, подозреваемое или предполагаемое нарушение закона ведения военных действий, о котором имеется достоверная информация, или поведение во время военных операций, не являющихся войной, которое представляло бы собой нарушение законов ведения военных действий, если бы оно произошло во время вооруженного конфликта" [Chairman of the Joint Chief of Staff Instruction, Implementation of the DOD Law of War Program, CJCSI 5810.01D (2010) para 6(f)(4)(e)(2)CJCS; DoD Instruction 6055.07, "Accident Investigation, Reporting, and Record Keeping" (3 October 2000) Table 10 "Special Reporting Group Notification Requirements"].

⁵² Обязанности командира по отчетности прямо предусмотрены в МГП и во многих военных уставах. См. API (примечание 6) статья 87(1); Исследование обычного права МККК (примечание 6) комментарий к правилу 153 и практика государств в отношении правил 153 и 158; ICTY: *Prosecutor v Vujadin Popović et al*, Appeals Chamber Judgment, 30 января 2015 (IT-05-88-A) параграф 1932-1941; *Prosecutor v Delalić*, Judgment, Case NO IT-920210T, 16 ноября 1998, параграф 770; Международный уголовный суд ["МУС"]: *Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo*, Trial Chamber III Judgment (21 марта 2016) параграф 727.

⁵³ Например, командир замечает, что его подчиненные не обеспечивают надлежащего раздельного содержания мужчин и женщин в центре содержания под стражей, и проводит расследование причин нарушения, чтобы пресечь подобные нарушения и не допустить повторения. Командир является компетентным органом, который пресекает нарушение путем проведения расследования, а также передает информацию и принятые меры по исправлению ситуации по цепочке командования для дальнейшего информирования.

ПРИНЦИП 4: ВНУТРЕННЯЯ ОТЧЕТНОСТЬ

Должна быть предусмотрена внутренняя процедура, позволяющая лицам, не являющимся командирами, сообщать о происшествиях по цепочке командования или в соответствующие правоохранительные органы, если таковые существуют. Индивидуальные лица должны иметь возможность свободно подавать подобную отчетность, не опасаясь возмездия.

КОММЕНТАРИЙ

91. Лица, не являющиеся командирами, имеют обязанности по направлению донесений. Они должны иметь возможность сообщать об инцидентах, которые, по их мнению, свидетельствуют о нарушении норм МГП. К таким лицам относятся все военнослужащие, гражданские служащие и нанятый по контракту персонал, находящийся в подчинении вооруженных сил. В вооруженных силах должна быть предусмотрена внутренняя процедура подачи донесений, чтобы все инциденты доводились до сведения компетентных органов, и чтобы можно было дать соответствующую оценку необходимости проведения расследования. Внутренняя отчетность также может включать информацию об инциденте, который командир не квалифицировал как проблематичный в момент происшествия.
92. Процесс внутренней отчетности должен быть доступным и эффективным, если он позволяет военным принимать дальнейшие меры для прекращения, предотвращения или устранения возможных нарушений законов и норм МГП. Однако, подобный процесс может также способствовать повышению оперативной эффективности за счет поддержания дисциплины, которая ожидается от всех военнослужащих для соблюдения правил, что является неотъемлемой чертой надлежащего функционирования любых вооруженных сил. Таким образом, военные или другие соответствующие нормативные акты должны включать положения, разъясняющие порядок, в соответствии с которым лица, не являющиеся командирами, могут подавать отчетность об инцидентах, которые, по их мнению, свидетельствуют о нарушении норм МГП.
93. Учитывая структурные особенности армии, внутренние регламенты отчетности не будут эффективными, если не будет обеспечена защита тех лиц, кто направляет донесения (за исключением случаев недобросовестности). Это может включать гарантии того, что лица, которые уведомляют об инцидентах, не будут уволены, подвергнуты дисциплинарному взысканию, понижены в звании или подвергнуты другим дисциплинарным мерам или наказаниям в результате донесения. Внутренняя отчетность может нуждаться в проверке на предмет достоверности. Но подобная проверка должна защищать лицо, которое подает рапорт, особенно от неправомерных действий непосредственного руководителя.
94. Обычно ожидается, что внутренние отчеты будут подаваться по цепочке командования. В определенных обстоятельствах человек может не захотеть докладывать своему непосредственному командиру (например, потому что тот был замешан в инциденте) или данному лицу запрещено докладывать непосредственно выше по цепочке, т.е. командиру своего командира. Указания по донесению в таких случаях должны быть прописаны в соответствующих воинских уставах. В таких случаях можно разрешить "стороннее" донесение другому командиру, который находится на том же уровне, что и непосредственный командир докладывающего (например, командиру другой роты в том же батальоне), чтобы гарантировать тот факт, что все инциденты будут доведены до надлежащего внимания.
95. Некоторые государства позволяют отдельным лицам делать донесения непосредственно в правоохранительные органы, занимающиеся вопросами военного правоприменения, например в военную или гражданскую полицию.

ПРИНЦИП 5: ПОЛУЧЕНИЕ ВНЕШНИХ УВЕДОМЛЕНИЙ

Должны предусматриваться доступные и эффективные процессы получения внешних сообщений об инциденте.

КОММЕНТАРИЙ

96. Доступные и эффективные процессы получения внешних сообщений, связанных с инцидентом, должны быть предусмотрены военными и/или соответствующими государственными органами. Заявления, не относящиеся к военным действиям, могут представлять собой ценные источники информации. Например, подобные сообщения могут привлечь внимание к фактам, которые, возможно, не были замечены военными, пролить свет на факты, дополнительные к уже замеченным, или помогут понять весь масштаб последствий военных действий. В некоторых случаях заявление извне может быть единственным источником информации о том, что инцидент имел место.
97. То, как военные или другие государственные органы получают внешние обвинения, будет зависеть от таких факторов, как контекст, местоположение и тип вооруженного конфликта. Информация должна быть доступна широкой общественности относительно наличия соответствующих процессов/механизмов, как получить к ним доступ, кто принимает обвинение(я) и как отслеживается обвинение.
98. Обвинения, связанные с инцидентом, могут быть сделаны лицами, пострадавшими от военных операций напрямую или косвенно, а также другими лицами или органами – внутренними или международными – имеющими интерес в этом вопросе. Должны быть приняты регламенты и установлены каналы связи, которые обеспечивают безопасность, защищенность и конфиденциальность заявителей. Необходимо предвидеть такие проблемы, как языковые барьеры и другие социальные и культурные факторы, которые могут повлиять на способность отдельных лиц или органов выдвигать обвинения, и предложить возможные решения. В этом отношении важен обмен передовым опытом между подразделениями, службами и военными.
99. Все обвинения должны восприниматься серьезно, без иерархии между источниками. Однако может потребоваться установление приоритетов в рассмотрении обвинений: некоторые из обвинений потребуют более тщательного внимания, особенно те, которые указывают на совершение военных преступлений (например, преднамеренные нападения на гражданское население, мародерство, пытки задержанных, взятие заложников). Большое количество обвинений, связанных с одним и тем же инцидентом, или повторение обвинений, указывающее на закономерность подобных инцидентов, должно вызывать особую обеспокоенность относительно системных проблем или нарушений, с точки зрения политики в этом отношении.
100. Когда это возможно, военные должны стремиться к активному взаимодействию с целым рядом субъектов, включая других военных (особенно в ходе многонациональных военных операций), органы ООН, международных наблюдателей, НПО и другие организации гражданского общества, а также средства массовой информации в отношении информации, полученной в результате обвинений. Обеспечение контактов или посредников с такими акторами является хорошей практикой. Прямое взаимодействие с МККК имеет особое значение, учитывая особый мандат и оперативный опыт данной организации в ситуациях вооруженного конфликта.⁵⁴

---

⁵⁴ См. Хайруллин Э., «Пять условий, которые делают конфиденциальную информацию МККК непригодной для судебных разбирательств», ICRC Humanitarian Law & Policy (31 января 2019 г.), доступно по адресу <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2019/01/31/5-things-make-icrc-confidential-information-unsuitable-legal-proceedings/>.

ПРИНЦИП 6: ОЦЕНКА

Внутренние донесения или заявления извне, связанные с инцидентом, должны передаваться в соответствующий орган для оценки действий, которые необходимо предпринять в ответ. Соответствующий орган должен наделяться соответствующими полномочиями начинать уголовное и/или административное расследование, определять, что следственные действия не требуются, или устанавливать, что для принятия решения необходимо больше фактов.

КОММЕНТАРИЙ

101. Законодательство или военные правила должны описывать, кому и какой вид внутреннего отчета и/или внешнего заявления, связанного с инцидентом, должен быть передан для оценки. В некоторых внутренних системах будет иметь место более одного органа, которому такие отчеты и/или заявления должны быть переданы для оценки.
102. Степень независимости и беспристрастности органа оценки должна, как правило, соответствовать серьезности оцениваемого инцидента. Как уже упоминалось, многие государства разъяснили, что существуют определенные типы инцидентов или инциденты определенной серьезности, о которых командир должен сообщать для оценки вышестоящему начальству. Такая оценка будет проводиться руководством командира или другим органом оценки, который может быть назначен в соответствии с внутренним законодательством или правилами. В некоторых системах отчеты/заявления об инцидентах, указывающие на совершение преступления, должны быть переданы командиром правоохранительным органам, как военным, так и гражданским.
103. Орган по оценке инцидента не должен быть причастен к инциденту. Если командир оказался причастен к инциденту (т. е. если командир был замешан в инциденте или если действия командира, связанные с инцидентом, могут вызвать сомнения в независимости и беспристрастности), законодательство или военный устав должны, как минимум, предусматривать, что внутренний рапорт или внешнее обвинение должны быть переданы командиром в другой орган для оценки.
104. Лицо или орган, принимающий решение об оценке, должен быть в состоянии определить, насколько он компетентен проводить оценку, и при необходимости провести проверку достоверности внутренней отчетности или внешнего заявления.⁵⁵
105. Согласно внутреннему законодательству, орган, проводящий оценку, должен быть компетентен начать уголовное и/или административное расследование, если это потребуется, и проанализировать, может ли данный инцидент привести к системным проблемам или нарушениям с политикой в этой связи. Лицо или орган, которому поручена оценка, может также решать, что для принятия решения необходимы дополнительные факты,⁵⁶ или что следственные действия нецелесообразны.
106. Оценка, которая, проведенная должным образом, определит отсутствие необходимости в расследовании, снимет с государства обязательства, связанные с подавлением и пресечением нарушений норм МГП. Законодательство и военные уставы должны предусматривать проведение дополнительной оценки в случае получения новой информации (сообщений или заявлений), связанной с инцидентом.
107. Эффективная практика заключается в передаче результатов оценочных решений органам, которым может быть поручен мониторинг системных проблем или нарушений в отношении политики применения МГП (см. Принципы 13 и 15).

---

⁵⁵ См. пункты 114 и 115.

⁵⁶ См. пункты 116 и 117.

108. В ситуациях вооруженного конфликта, особенно во время продолжающихся боевых действий, может возникнуть необходимость определить приоритетность инцидентов, которые следует рассматривать наиболее оперативно на этапе оценки. Данное решение будет зависеть от конкретных условий. При этом, следует учитывать серьезность инцидента, необходимость оперативного реагирования и вероятность повторения инцидента. Следует отметить, что нормы МГП предусматривают четкие обязательства по урегулированию инцидентов, связанных с гибелью или серьезными травмами задержанных лиц.⁵⁷
109. Юридическая подготовка или юридическая поддержка должны быть предоставлены лицу или органу, принимающему решения об оценке в связи с инцидентами, о которых сообщается изнутри или извне, поскольку это необходимо для выявления возможных нарушений норм МГП (см. Принцип 16).
110. Важно, чтобы военные или гражданские правоохранительные органы, там, где такие органы функционируют,⁵⁸ которым направляется внутренние отчеты или внешние заявления, могли независимо рекомендовать или направлять в соответствующий орган (или независимо инициировать, в зависимости от того, какой случай предусмотрен внутренним законодательством) уголовные и/или административные расследования.
111. Орган по оценке должен начать уголовное расследование, если есть разумные основания полагать, что было совершено военное преступление (см. пункт 119 и Принцип 7). В некоторых государствах может иметь место более низкий порог для запуска уголовного расследования по различным политическим или оперативным причинам.⁵⁹ Как уже упоминалось, государства могут по аналогичным причинам криминализировать в соответствии с внутренним законодательством нарушения норм МГП, которые не рассматриваются в качестве военных преступлений в соответствии с нормами государства.⁶⁰ Могут существовать и другие применяемые нормы международного права, которые имеют отношение к определению необходимости проведения уголовного расследования (в частности, международное право прав человека). Хотя основания для запуска уголовного расследования в таких случаях не рассматриваются в настоящем Руководстве, следует отметить, что при принятии решения об оценке, необходимо учитывать всю совокупность применимых правовых норм. Это должно включать в себя изучение любых вопросов ответственности государства, которые могут возникнуть в этой связи (см. Принцип 14).
112. Орган по оценке должен начать административное расследование (см. Принцип 12 и 13), если обстоятельства инцидента позволяют предположить, что было совершено нарушение норм МГП, которое не требует уголовного расследования. Даже если нарушение не является очевидным, исключительные или неожиданные события также могут потребовать проведения административного расследования.⁶¹ Административные расследования также могут быть инициированы по различным причинам неюридического характера, таким как оперативные потребности, упражнения по извлеченным урокам или повышение производительности, которые не рассматриваются в настоящих Принципах. Если орган по проведению оценки отмечает, что определенные типы отчетов или утверждений повторяются в течение определенного периода времени, орган должен иметь возможность рекомендовать или запустить административное расследование возможных системных проблем или нарушений, связанных с политикой.
113. Орган по оценке должен привлекаться оперативно, поскольку это имеет решающее значение для обеспечения надлежащего расследования инцидента. Некоторые действия, предпринимаемые после инцидентов (например, повторное использование оружия, примененного в ходе инцидента, вскоре после его завершения, неспособность ограничить доступ к месту происшествия после смерти задержанного), могут затянуть или помешать уголовному расследованию, изменив или изъяв доказательства таким образом,

⁵⁷ ЖКИII (примечание 6) Статьи 120-121; ЖКИV (примечание 6) Статья 131; МККК, "Руководство по расследованию случаев смерти в заключении" (2013). См. также другие своды законов, например, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984) UNTS 1465, статья 6; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006) статья 12.

⁵⁸ См. параграфы 126-129.

⁵⁹ См. приложение 64.

⁶⁰ См. параграф 57.

⁶¹ См. определение инцидента в пункте 47.

что они не смогут использоваться в уголовном процессе в соответствии с национальными правилами и регламентами по ведению уголовных расследований. Таким образом, важно, чтобы решение о возбуждении уголовного расследования было принято незамедлительно.

114. Внешние обвинения могут нуждаться в проверке на достоверность. Как уже упоминалось, подобные утверждения можно получить разными способами и из различных источников. Установление достоверности обвинений имеет важное значение для определения того, требует ли содержащаяся информация дальнейшего внимания, т. е. должна ли она быть передана на этап следственного процесса. При оценке достоверности внешних заявлений могут учитываться различные факторы (например, источник обвинения, степень детализации инцидента, подтверждение из других источников), и они будут зависеть от контекста. Военные правила должны содержать четкие указания относительно процесса и критериев проверки внешних заявлений.
115. Важно отметить, что определение достоверности внешнего заявления не то же самое, что определение того, имеются ли разумные основания полагать, что было совершено уголовное преступление. Если последний стандарт используется для возбуждения уголовного дела, то первый представляет собой гораздо более низкий порог. Не обязательно доказывать, что инцидент, связанный с возможным нарушением закона, действительно имел место, достаточно, чтобы само заявление было признано достоверным.
116. Если для проведения оценки необходимы дополнительные факты, орган по оценке должен предпринять, или делегировать полномочия⁶² на соответствующие действия для установления дополнительных фактов. Сбор дополнительных фактов для целей оценки – это процесс, который отличается от административного расследования. Первая процедура используется только для сбора первоначальной информации, достаточной для принятия решения об оценке, и может не требовать, например, официального допроса свидетелей.
117. Во всех случаях установление фактов не должно, по крайней мере, задерживать или препятствовать будущему уголовному разбирательству, особенно в том, что касается обработки потенциальных доказательств и сбора показаний жертв или свидетелей.
118. Следует отметить, что в некоторых случаях нарушений норм МГП оценка может быть не нужна. Некоторые обстоятельства могут быть настолько очевидными, что можно предпринять последующие действия незамедлительно.⁶³

---

⁶² В некоторых национальных системах для этой цели в состав оценочного органа будет входить орган предварительного расследования, например, военная или гражданская полиция.

⁶³ Если командир видит, что военнослужащий ненадлежащим образом демонстрирует эмблему Красного Креста или Красного Полумесяца, но снимает эмблему и корректирует поведение солдата до того, как возникнут какие-либо другие последствия этого поступка (за исключением случаев, когда поступок представляет собой попытку вероломства, что является военным преступлением). Если такое поведение солдата является результатом недостаточной подготовки, то это может быть системной проблемой, которую необходимо решать. См. Принцип 13.

II РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

119. Уголовное расследование должно быть начато, если есть разумные основания полагать, что было совершено военное преступление.⁶⁴ Цель уголовного расследования – установить факты, связанные с инцидентом, с тем чтобы можно было установить возможную индивидуальную уголовную ответственность за поведение, запрещенное законом, и уголовное наказание (наказания), которое может потребоваться. Права подозреваемых, жертв и свидетелей должны быть гарантированы уже на начальном этапе уголовного расследования.
120. **Принципы 7-10** касаются принципов эффективного расследования и их применения к уголовному расследованию в условиях вооруженного конфликта.
121. **Принцип 11** касается гарантий справедливого судебного разбирательства, которые должны соблюдаться на протяжении всего уголовного расследования.

ПРИНЦИП 7: НЕЗАВИСИМОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ

Независимый и беспристрастный следственный орган должен быть готов к проведению уголовных расследований, если есть разумные основания полагать, что лицо совершило военное преступление.

КОММЕНТАРИЙ

122. Уголовное расследование должно быть независимым и беспристрастным. Способ конкретной реализации этих принципов в национальной правовой системе может быть различным и зависеть от органа, проводящего расследование, как описано в Принципах 126 и 127.
123. С точки зрения независимости следственный орган должен иметь возможность проводить расследование без вмешательства или влияния со стороны органов, не являющихся следственными или судебными, и без страха репрессий или ожидания благосклонности за любые выводы, рекомендации или принятые решения.
124. С точки зрения беспристрастности, следственный орган не должен иметь личной предвзятости или конфликта интересов в отношении рассматриваемого дела.
125. В свете принципов независимости и беспристрастности следственный орган не должен быть причастен к инциденту и должен отказаться от участия в разбирательстве, если это так. Соответствующее законодательство или военные уставы должны предусматривать данное положение.
126. В некоторых национальных системах все расследования, включая уголовные, входят в компетенцию командования. В некоторых таких случаях закон, политика или военные уставы, тем не менее, определяют исключения/оговорки в отношении полномочий командира на проведение уголовного расследования. Предусмотрено, что преступления определенной степени тяжести должны расследоваться органом, находящимся выше или вне цепочки командования. Также предусмотрено, что определенные категории преступлений (например, акты сексуального насилия) должны расследоваться органом, находящимся вне цепочки командования (например, военным или гражданским правоохранительным органом) независимо от их тяжести.

---

⁶⁴ См. пункт 111. Внутри страны государства используют различные стандарты для инициирования уголовного расследования, например, “разумное убеждение”, “разумное подозрение”, “достоверная информация”, “достаточные основания для подозрения”.

127. В других национальных системах все уголовные преступления не входят в компетенцию командования, чтобы обеспечить структурную и практическую независимость и беспристрастность уголовных расследований, которые рассматриваются как таковые. В этих системах расследование возможных преступных деяний всегда направляются органу, не входящему в систему командования, например военному или гражданскому правоохранительному органу.
128. Предполагается, что государства должны иметь правоохранительный орган вне иерархии командования (например, военную или гражданскую полицию), который проводит расследования предполагаемых военных преступлений, совершенных военнослужащими, для того чтобы уголовные расследования были независимыми и беспристрастными и рассматривались как таковые. Соответствующие органы также должны обладать необходимыми знаниями и опытом для расследования особо серьезных или сложных дел, включая инциденты, в совершении которых подозревается командование.
129. Структурные гарантии, способствующие независимости и беспристрастности военного правоохранительного органа⁶⁵, включают способ назначения его сотрудников, срок службы и звание, а также соответствующую структуру отчетности. Следует также предусмотреть гарантии и меры защиты от влияния командования.
130. Лица, агентства или другие органы, которым поручено расследование уголовных дел, должны быть надлежащим образом обучены, оснащены и профинансированы. Они должны, *среди прочего*, иметь возможность собирать и надежно хранить доказательства (уделяя должное внимание защите данных и вопросам конфиденциальности, а также внедрять стандарты цепочки ответственности), иметь доступ и возможность допрашивать подозреваемых, жертв и свидетелей, иметь в своем распоряжении криминалистическое оборудование и иметь навыки методов расследования. Они должны обладать соответствующим оперативным опытом, а также необходимой оперативной информацией в отношении инцидента. Следователи должны быть знакомы с применимой правовой базой или иметь возможность полагаться на юридических консультантов.
131. Необходимо обеспечить проведение специальных экспертиз, связанных с особой уязвимостью в условиях вооруженного конфликта, например, в случаях предполагаемого сексуального насилия, пыток или инцидентов, в которых несовершеннолетние могли стать жертвами, свидетелями или подозреваемыми.
132. Обеспечение адекватного устного перевода для лиц, проводящих расследование, имеет важное значение. Компетентные переводчики должны быть доступны всегда, когда это необходимо (см. Принцип 8).
133. В некоторых государствах действуют различные следственные механизмы в зависимости от того, действуют ли военные лица на своей территории или за рубежом, например, в составе многонациональной коалиции или под эгидой ООН или региональной организации. Тот факт, совершено ли уголовное преступление на территории государства или за его пределами, может повлиять на способность следственного органа (кроме командования) действовать оперативно, например, когда такой орган не работает вместе с вооруженными силами. Это также может вызвать вопросы относительно соответствующей юрисдикции для расследования. Эти и другие подобные вопросы, которые могут возникнуть в ходе экстерриториальных операций, следует рассмотреть до вооруженного конфликта или развертывания военной операции, чтобы обеспечить адекватное проведение расследований, исключить безнаказанность и защитить права подозреваемых, жертв и свидетелей.
134. Как уже указывалось ранее, военное преступление может повлечь за собой как индивидуальную уголовную ответственность, так и ответственность государства. Следственный орган в уголовном процессе должен, при наличии необходимой юридической консультации, иметь возможность передавать информацию и/или иметь возможность инициировать действие в соответствующем органе, который мог бы отдельно изучить и решить возможные вопросы ответственности государства, которые могут возникнуть (см. Принцип 14). Это должно иметь место независимо от того, было ли прекращено уголовное производство.

---

⁶⁵ В параграфе речь идет о военных правоохранительных органах, учитывая направленность Принципов, но гарантии независимости и беспристрастности, конечно, в равной степени будут применяться и к гражданским правоохранительным органам.

ПРИНЦИП 8: ТЩАТЕЛЬНОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ

Расследование должно быть тщательным. Необходимо предпринять все возможные шаги для сбора, анализа, сохранения и хранения доказательств. Действия, которые не могут быть предприняты, должны быть задокументированы и обоснованы.

КОММЕНТАРИЙ

135. Тщательность относится к средствам проведения уголовного расследования для достижения намеченной цели – выявления фактов. В частности, тщательность относится к практическим и/или процессуальным действиям, которые будут необходимы для обеспечения надлежащего выяснения фактов. Сюда относится сбор, анализ, сохранение и хранение материальных и документальных доказательств, выявление и опрос жертв, свидетелей и военнослужащих, которые могли быть причастны к инциденту, а также документирование и хранение соответствующих показаний. Также может потребоваться проведение вскрытия тел погибших и других судебно-медицинских экспертиз. Кроме того, может потребоваться соответствующая транспортировка улик.
136. В этом контексте следует напомнить, что уголовное расследование потребует соблюдения стандартов приведения доказательств для уголовного процесса, точные условия которого будут предусмотрены в национальном законодательстве. Хотя гибкость может быть необходима, следует обратить внимание на то, чтобы собранные доказательства были приемлемы в ходе возможного уголовного разбирательства. Доказательства, собранные без соблюдения прав подозреваемых, жертв и свидетелей, могут оказаться малоприменимыми или даже оказаться вредоносными для такого разбирательства.
137. Будет ли уголовное расследование считаться тщательным, будет зависеть от того, были ли предприняты все возможные шаги для установления фактов в данных обстоятельствах. Степень тщательности, ожидаемая при расследовании инцидента, который, например, имел место на контрольно-пропускном пункте в тыловой зоне, или в следственном изоляторе, или после того, как военные действия утихли, будет отличаться от той, которая требуется от расследования, происходящего в зоне активных боевых действий.
138. Проблемы, связанные с тщательностью расследования в вооруженном конфликте, могут включать: доступ к доказательствам, их сохранение и транспортировку; доступ к жертвам, свидетелям и проведение опросов;⁶⁶ культурные и правозащитные соображения (например, в отношении вскрытия, захоронения, эксгумации); продолжающиеся военные действия и отсутствие безопасности для следственного персонала. Местоположение и темп военных операций также могут иметь значение, например, когда территориальный контроль над районом утрачен, что влечет за собой нехватку персонала на местах. Хотя эти и другие препятствия для тщательности расследования могут возникнуть, все обстоятельства должны быть приняты во внимание при принятии решения о целесообразности действия, и должны быть найдены альтернативные действия.
139. Определенные трудности следует предвидеть и их можно преодолеть путем подготовки, в том числе путем планирования и обучения до вооруженного конфликта или развертывания. Конкретные способы адаптации следственных действий к условиям вооруженного конфликта, там, где это возможно с точки зрения ресурсов, включают использование технологий, например, сканеры для вскрытия трупов в случаях, связанных с культурными особенностями, использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для доступа к опасным местам и сбора видеодоказательств, использование оборудования для видеозаписи во время операций и привлечение местного населения/правительства к следственному процессу, когда это возможно.

---

⁶⁶ Следует напомнить, что в той или иной ситуации жертвы и свидетели могут быть доступны и опрошены за пределами места инцидента, например, внутренне перемещенные лица или военнослужащие собственных вооруженных сил, вернувшиеся домой.

При отсутствии наземного контроля все же можно использовать записанные данные оперативного планирования для анализа процесса принятия решений, а имеющиеся технологии можно использовать для оценки последствий миссии с воздуха. Технологии и цифровая связь также могут быть использованы для преодоления определенных трудностей, связанных с расстоянием и проблемами безопасности, например, для обеспечения возможности участия жертв или свидетелей дистанционно.

140. Может возникнуть необходимость в принятии решений о приоритетах на этапе расследования относительно того, какие доказательства могут быть собраны наиболее целесообразно и какие из них, скорее всего, будут наиболее полезны для возможного судебного преследования. Ключевой целью таких решений должно являться установление того факта, включал ли инцидент преступное поведение, чтобы обеспечить эффективное пресечение такого поведения. Распределение ресурсов на расследования должно осуществляться адекватным и разумным образом в рамках общего контекста.⁶⁷
141. Шаги по расследованию должны быть задокументированы. Должно указываться, какие действия были предприняты, какие попытки были предприняты, какие действия не удалось предпринять и почему. Документация служит, *в частности*, для демонстрации тщательности расследования, если впоследствии возникнут вопросы и трудности.
142. Расследованию некоторых преступных деяний уделяется пристальное внимание на международном уровне как в рамках МГП, так и международного права прав человека. ООН и независимые правозащитные органы или предыдущий опыт подобных разбирательств помогли разработать руководство по оптимальным практикам, в частности, в отношении незаконных, произвольных и массовых казней⁶⁸, пыток⁶⁹, смертей в заключении⁷⁰, сексуального насилия⁷¹ и насильственных похищений.⁷² Некоторые из данных документов не были разработаны специально для ситуаций вооруженного конфликта, но содержат полезные рекомендации по проведению тщательных расследований в случае соответствующих нарушений.

---

⁶⁷ Международный уголовный суд: *The Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo*, Judgment on Appeals (8 июня 2018), No. ICC-01/05-01/08 A, параграф 169-170; ICTY: *Prosecutor v Boškoski and Tarčulovski*, Trial Chamber Judgment (10 июля 2008), IT-04-82-T, параграф 415; *Prosecutor v Orić*, Appeals Chamber (3 июля 2008), IT-03-68-A, параграф 177; *Prosecutor v Halilović*, Appeals Chamber (16 октября 2007), IT-01-48-A, параграф 63.

⁶⁸ УВКПЧ ООН, Пересмотр Руководства ООН по эффективному предупреждению и расследованию внесудебных, произвольных и массовых казней ("Миннесотский протокол").

⁶⁹ УВКПЧ ООН, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ("Стамбульский протокол") (2004), HR/P/PT/8/Rev.1.

⁷⁰ МККК, "Принципы расследования случаев смерти при содержании в местах заключения" (2013).

⁷¹ Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, "Международный протокол о документировании и расследовании случаев сексуального насилия в условиях конфликта" (2-е изд., март 2017 г.).

⁷² Международная комиссия юристов, "Насильственное исчезновение и внесудебная казнь: расследование и санкции" (2015 г.). Практическое руководство, но с некоторыми теоретическими элементами, которые касаются особенностей расследования преступлений такого типа.

ПРИНЦИП 9: СВОЕВРЕМЕННОСТЬ

Уголовное расследование должно быть открыто незамедлительно после того, как оценка происшествия поможет определить, что существуют разумные основания полагать, что было совершено военное преступление. Процесс расследования должен проводиться без необоснованной задержки.

КОММЕНТАРИЙ

143. Уголовное расследование должно быть начато незамедлительно, поскольку сбор доказательств зачастую возможен только сразу после инцидента. Последствия течения времени хорошо известны: место преступления меняется, улики могут исчезнуть, воспоминания стираются, свидетелям могут угрожать, подозреваемые могут вступить в сговор. Таким образом, отсутствие оперативности в начале расследования может повлиять на права подозреваемых, жертв и свидетелей. Достаточное планирование, ресурсы, персонал и подготовка необходимы для обеспечения оперативности любого уголовного расследования с учетом трудностей, которые могут возникнуть в условиях боевых действий. Как уже упоминалось, командир на месте происшествия может играть ключевую роль в обеспечении сохранности некоторых видов информации и доказательств (см. Принцип 2).
144. После начала расследования необходимо предпринять необходимые последующие действия без необоснованной задержки. Выполнение этого стандарта не должно приравниваться к скорости результативности, но означает, что должна вестись постоянная следственная деятельность и надлежащее обоснование задержки, когда это не так. (Например, для эффективности расследования необходимо, чтобы следственные действия были проведены достаточно тщательно, а некоторые этапы, такие как судебная экспертиза, могут потребовать времени). Здесь также необходимо последовательное документирование шагов расследования, чтобы продемонстрировать, что расследование было проведено без неоправданных задержек, если впоследствии возникнут вопросы и трудности.
145. Следует напомнить, что в международном праве не существует временных ограничений в отношении привлечения к ответственности лиц, совершивших военные преступления⁷³, что означает, что уголовное расследование может быть начато спустя длительное время после событий, о которых идет речь. Такое расследование, скорее всего, столкнется с особыми препятствиями, связанными со сбором информации и доказательств, что, в свою очередь, может повлиять на соблюдение процессуальных прав подозреваемых, а также жертв и свидетелей. Таким образом, надлежащее документирование следственных действий имеет решающее значение. В случаях, когда расследования и судебные преследования начинаются в отношении военных преступлений, произошедших давно, эффективность может потребовать тщательного определения мандата и масштабов.

ПРИНЦИП 10: ПРОЗРАЧНОСТЬ

Уголовное расследование должно быть максимально прозрачным с учетом обстоятельств.

КОММЕНТАРИЙ

146. Прозрачность можно охарактеризовать как потребность в открытости, коммуникации и подотчетности в процессе расследования. Однако следует признать, что международная дискуссия о прозрачности уголовных расследований в вооруженных конфликтах продолжается.

---

⁷³ ГА ООН, Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения 26 ноября 1968 года, A/RES/2391; Совет Европы, Европейская конвенция о неприменимости срока давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям, 25 января 1974 года, ETS No. 082; Статут МУС (см. примечание 7) Статья 29; Исследование обычного права МККК (см. примечание 6) Правило 160.

147. В целом можно выделить два аспекта прозрачности в уголовных расследованиях: предоставление информации жертвам и их ближайшим родственникам относительно текущих уголовных следственных процессов и предоставление информации о таких процессах широкой общественности в целях общей подотчетности. Широкая общественность будет включать международные и внутренние организации и органы, гражданское общество, СМИ и другие.
148. Следственный орган должен, когда это возможно, принимая во внимание обстоятельства, общаться с жертвами инцидента и их ближайшими родственниками, и/или адвокатами, если они задействованы. Это может включать в себя подтверждение получения заявления извне; сообщение о решении начать расследование или отказ от расследования, с признанием в первом случае того, что расследование может занять время по указанной причине; объяснение того, ведется ли расследование; информирование о результатах расследования (включая фактическую и правовую основу); объяснение решения о возбуждении уголовного преследования или отказ от такового. Коммуникация должна быть оперативной, так как это может помочь смягчить опасения бездействия. Предоставление сотрудникам по коммуникациям для общения с жертвами и их ближайшими родственниками является правильной практикой.
149. Следует помнить, что в соответствии с нормами МГП стороны вооруженного конфликта имеют особые обязательства в отношении лиц, пропавших без вести или погибших в результате вооруженного конфликта, в том числе предоставлять членам семей любую информацию о судьбе и местонахождении их близких.⁷⁴
150. Информация о том, какие регламенты применяются для проведения уголовных расследований, должна быть доступна широкой общественности.⁷⁵ Сообщение результатов расследования является правильной практикой,⁷⁶ поскольку это демонстрирует, что нормы МГП применяются и есть результаты применения МГП. Это также может помочь поддерживать или улучшать отношения с гражданским населением.
151. В случае, если третьи стороны, такие как международные или национальные организации и органы, НПО, организации гражданского общества и другие, выдвинули внешние обвинения в отношении инцидента, для военных также приемлемой практикой является обеспечение соответствующих каналов и способов коммуникации. Третьи лица должны иметь доступ к каналам подачи заявлений, знать, что их заявление получено, и быть проинформированными о том, предпринимаются ли какие-либо действия, включая, где это возможно, причины принятия любого решения по этому вопросу.⁷⁷
152. Прозрачность в уголовном расследовании на практике ограничивается внутренним законодательством и/или политикой по разным причинам, в том числе для обеспечения прав подозреваемых, жертв и свидетелей, для защиты других текущих расследований или по соображениям национальной безопасности. Следует отметить, что информация, засекреченная на стадии расследования, может быть раскрыта на стадии судебного разбирательства.
153. Существует риск чрезмерной секретности информации в вооруженном конфликте, в том числе по соображениям национальной безопасности. Чрезмерная секретность может помешать расследованиям, если компетентные следственные органы не смогут получить доступ к информации, необходимой для проведения эффективного расследования,⁷⁸ а также может вступить в противоречие с принципом прозрачности, связанной с уголовными расследованиями. Надлежащей практикой является наличие соответствующего процесса, позволяющего пересматривать решения о классификации информации, в том числе, когда классификация секретности оспаривается в рамках уголовного процесса. Процесс пересмотра степени секретности должен позволять проводить независимую оценку проблем национальной безопасности, чтобы не исключалось расследование случаев нарушений норм МГП.

⁷⁴ АРІ (см. примечание 6), статьи 32 и 33; Исследование обычного права МККК (см. примечание 6), правила 116 и 117 и комментарии.

⁷⁵ Существует ряд практических способов обеспечения прозрачности информации об уголовных расследованиях. Коммуникация может осуществляться, например, посредством веб-сайтов, электронных читальных залов (с различными уровнями доступа, если необходимо), читальных залов для доступа к документам только на месте для представителей СМИ. Любое редактирование документов не должно делать документы нечитабельными.

⁷⁶ Результаты судебного разбирательства должны быть обнародованы (за исключением случаев, предусмотренных международным правом).

⁷⁷ Следует учитывать возможные языковые барьеры, чтобы обеспечить доступность информации.

⁷⁸ Классификация информации может также повлиять на тщательность расследования, например, если следователи не могут получить доступ к информации, необходимой для установления фактов инцидента, включая информацию о том, кто мог быть вовлечен в инцидент.

ПРИНЦИП 11: ГАРАНТИИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Гарантии справедливого судебного разбирательства в отношении подозреваемых должны соблюдаться как в ходе расследования, так и на других стадиях уголовного процесса.

КОММЕНТАРИЙ

154. Права подозреваемых на справедливое судебное разбирательство должны соблюдаться на всех стадиях любого уголовного процесса, с момента начала расследования и до вынесения окончательного решения суда. Право на справедливое судебное разбирательство является одной из основополагающих гарантий норм МГП,⁷⁹ а также гарантируется в рамках права прав человека.⁸⁰ Принимая во внимание обилие международной судебной практики и других источников информации о различных компонентах практики, ниже приводится лишь несколько важных комментариев.
155. Некоторые права применимы на стадии расследования уголовного дела, которая является частью досудебного процесса.⁸¹ Это включает в себя защиту способа сбора доказательств (включая показания жертв и свидетелей), а также обеспечение необходимой независимости и беспристрастности при выборе и действиях следственного органа (см. Принцип 7). То, как эти права будут разработаны, зависит от национальной правовой системы, но, как уже отмечалось, отсутствие гарантий может затруднить или предотвратить достижение результата на дальнейших стадиях уголовного процесса.
156. Другие права на справедливое судебное разбирательство, применимые к стадии расследования и гарантированные международным правом, неисчерпывающим образом включают презумпцию невиновности, право подозреваемого на информацию о характере и причине предъявленного ему обвинения, право на адвоката, право быть судимым без неоправданного задержания, право на переводчика, когда это необходимо, и право не быть принужденным к даче показаний против себя или признанию вины.⁸²

⁷⁹ Права на справедливое судебное разбирательство предусмотрены статьями 99, 102, 105 и 106 Женевских конвенций III (примечание 6) для военнопленных и статьями 5, 66 и 71 Женевских конвенций IV (примечание 6) для гражданских лиц. Перечень прав на справедливое судебное разбирательство изложен в API (примечание 6) Статья 75(4) для международного вооруженного конфликта. Права на справедливое судебное разбирательство в немеждународных вооруженных конфликтах гарантируются общей статьей 3 к четырем Женевским конвенциям 1949 года (примечание 6); их перечень включен в Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов [далее "APII"] (8 июня 1977 года) 1125 UNTS 609, статья 6. См. также МПГПП (примечание 15), статья 14.

⁸⁰ Некоторые соглашения по правам человека допускают отступление от гарантий справедливого судебного разбирательства при определенных обстоятельствах, однако некоторые основополагающие принципы права на справедливое судебное разбирательство должны соблюдаться всегда. Комитет ООН по правам человека, "Замечание общего порядка № 32 Статья 14, Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство" (23 августа 2007 г.) CCPR/C/GC/32, п. 6.

⁸¹ УВКПЧ ООН, Права человека при отправлении правосудия: Руководство по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов, "Глава 6: Право на справедливое судебное разбирательство: Часть I - От расследования до суда". (2003).

⁸² Например, API (примечание 6), статья 75(4), и APII (примечание 79), статья 6, которые, по общему мнению, отражают обычное право в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, соответственно, и ICCPR (примечание 15), статья 14.

157. Вопрос о том, могут ли потерпевшие участвовать в уголовном расследовании и каким образом, зависит от внутреннего законодательства (например, системы общего и гражданского права, как правило, различаются в этом отношении) и применимого международного права. В одних системах жертвы или ближайшие родственники могут быть стороной уголовного разбирательства, в других – участвовать в качестве свидетелей. Вовлечение жертв или их ближайших родственников может быть особенно деликатным в условиях вооруженного конфликта из-за возможных сложных отношений между государством и гражданским населением, соображений безопасности и других факторов. Однако технологии и цифровая связь могут помочь преодолеть определенные трудности, связанные с расстоянием и вопросами безопасности, и обеспечить участие жертв или ближайших родственников дистанционно, например, по видеосвязи.

III АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

158. Для целей настоящего Руководства административные расследования охватывают все формы расследований, которые не являются уголовными по своему характеру. Административные расследования являются одним из способов, с помощью которого государства могут выполнить свои обязательства по пресечению нарушений норм МГП.⁸³ Этот вид разбирательства может проводиться до, параллельно или после уголовного расследования, чтобы, например, решить вопросы, связанные с инцидентом, которые носят не уголовный, а оперативный, политический или дисциплинарный характер. Четкое взаимодействие в этой связи зависит от национальной правовой системы, но административные расследования не должны препятствовать уголовному расследованию.
159. В данном тексте широко выделяются две категории административных расследований:
1. Расследования поведения отдельных лиц с целью, *в частности*, установления возможной некриминальной ответственности, вытекающей из инцидента, и возможной ответственности государства;
  2. Расследования, направленные на выявление системных проблем, которые могли привести к инциденту или способствовать его возникновению, и возможной ответственности государства.
160. **Принцип 12** касается административных расследований деяний отдельных лиц и порядка проведения этих расследований.
161. **Принцип 13** касается административных расследований системных проблем, а также того, как такие проблемы могут быть выявлены и расследованы.
162. Административные расследования должны являться эффективными в той мере, в какой они должны помогать определять, имело ли место неуголовное нарушение норм МГП, выявить индивидуальные и системные факторы, которые вызвали или способствовали инциденту, и заложить основу для любых мер по исправлению положения, которые могут потребоваться. Принципы эффективного расследования, обычно ассоциирующиеся с уголовными расследованиями (независимость, беспристрастность, тщательность, оперативность и прозрачность), таким образом, актуальны и для административных расследований. Применение данных принципов на практике будет зависеть от конкретного контекста, учитывая также тот факт, что административные расследования часто проводятся командирами и/или самими военнослужащими. Однако серьезность инцидента должна являться важным критерием. Чем серьезнее инцидент, тем больше ожиданий, что применение принципов будет напоминать уголовное расследование.

ПРИНЦИП 12: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕЙСТВИЙ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ

Административное расследование должно проводиться, если обстоятельства инцидента позволяют предположить, что человек мог совершить – путем действия или бездействия – неуголовное нарушение норм МГП.

КОММЕНТАРИЙ

163. Административное расследование должно проводиться, если обстоятельства инцидента позволяют предположить, что в результате действия или бездействия какого-либо лица было совершено неуголовное нарушение норм МГП. Например, подобное расследование должно проводиться, если есть сомнения в том, что произошло в ходе военной операции (смог ли командир обеспечить надлежащее предупреждение?),

---

⁸³ См. пункты 13-16.

причины масштабов нанесенного ущерба гражданским объектам (забыл ли кто-то направить список “мест, куда не будут наноситься удары?”), соблюдались ли военные правила (почему сотрудник караула не пустил родственников, приехавших навестить заключенного в СИЗО?), или был ли инцидент вызван действиями военного персонала (были ли беспорядки в СИЗО вызваны поведением караула).

164. Юрисдикция в отношении нарушений норм МГП, за исключением военных преступлений, обычно относится исключительно к компетенции военных органов, а меры по исправлению военнотружущих, как правило, возлагаются на командира.⁸⁴
165. Командир или другой орган, ответственный за проведение административного расследования, должен иметь возможность наказывать виновных, т.е. должен быть выше по званию и иметь возможность принимать другие меры, которые могут быть необходимы для пресечения нарушения. Они должны быть в состоянии принимать обоснованные и объективные решения о наличии индивидуальной ответственности и при необходимости иметь доступ к юридическим консультантам для этой цели (см. Принцип 16).
166. Формат административных расследований определяется каждым государством и его вооруженными силами, а также может быть отдан на усмотрение командования. Расследования могут иметь неформальный характер и включать в себя то, что в некоторых национальных системах называется “командирскими расследованиями”, “совокупными расследованиями” или “дисциплинарными расследованиями”; или более формальными и включать в себя “следственные комиссии”, “комиссии по расследованию” или “служебные расследования”, проводимые на более высоком уровне. Административные расследования могут включать в себя опрос членов воинской части, назначение сотрудника для сбора фактов (*в том числе*, записанной информации), связанных с инцидентом, или требовать привлечения профессиональной следственной группы в случае более серьезных инцидентов.
167. Как уже упоминалось, если в ходе административного расследования возникают разумные основания полагать, что было совершено военное преступление, дело должно быть передано в компетентный орган для проведения уголовного расследования.
168. Административные расследования также могут использоваться для установления фактов (включая последствия ошибок), которые не влекут за собой индивидуальной ответственности как таковой, но должны быть изучены во избежание повторения рассматриваемого поведения (например, почему была нарушена доставка достаточного количества покрывал в место содержания под стражей?). Этот вид административного расследования особенно часто используется в некоторых внутренних системах, когда считается, что важнее предотвратить повторение практики или поведения, чем выявить и принять соответствующие меры в отношении тех, кто причастен к подобным нарушениям.
169. Степень независимости и беспристрастности⁸⁵ следственного органа, как правило, должна соответствовать тяжести оцениваемого инцидента. Если речь идет о серьезных инцидентах, например, гибель или серьезное ранение гражданского лица или ущерб гражданскому имуществу, которые, тем не менее, не дают разумных оснований полагать, что было совершено военное преступление, орган расследования должен находиться выше или вне командного звена, чтобы обеспечить необходимую независимость и беспристрастность и их восприятие.
170. Орган, проводящий расследование, не должен быть причастен к инциденту. В некоторых системах командир подразделения, вовлеченного в инцидент, может получить задание (например, от органа оценки или вышестоящего органа расследования) провести определенные следственные действия, например, собрать дополнительную информацию или доказательства по инциденту и доложить о своих выводах.

---

⁸⁴ Комментарий Пикте к Женевским конвенциям IV (примечание 21) Статья 146, стр. 594; Комментарий МККК к API (примечание 46) Статья 87, пункты 3560-3563.

⁸⁵ См. пункты 123-125.

В этом случае командиру не следует давать правовую оценку фактам, то есть определять, имело ли место нарушение норм МГП.

171. Органу, ответственному за проведение административного расследования, должны быть предоставлены достаточные ресурсы. Это включает подготовку перед началом вооруженного конфликта или развертывания военной операции, а также такую поддержку, которая может потребоваться для проведения расследований в ходе текущих операций (например, доступ на место, если необходимо, к жертвам, свидетелям или предполагаемым преступникам). Орган, проводящий расследование, должен обладать достаточными оперативными знаниями, чтобы понимать контекст инцидента.
172. Меры, принимаемые в ходе административных расследований, должны быть оперативными. В некоторых обстоятельствах может возникнуть необходимость определить, какие инциденты следует рассматривать в первую очередь. Соответствующие соображения будут включать в себя серьезность инцидента, срочную необходимость прекратить нарушения, принять немедленные дисциплинарные меры, принять меры по исправлению положения тех, кто пострадал от инцидента, и внести изменения, чтобы избежать повторения подобных действий или бездействия.
173. Действия, которые не могут быть предприняты следственным органом из-за нехватки ресурсов, безопасности или по другим причинам, связанным с военными операциями, должны быть обоснованы и зарегистрированы. Это позволит военным оценить, насколько адекватно был урегулирован инцидент. Это также может оказаться решающим фактором, если впоследствии появятся внутренние отчеты или внешние обвинения в связи с инцидентом, а также если впоследствии будет возбуждено уголовное дело.
174. Информация о структуре и методологии административных расследований, например, о дисциплинарной политике в вооруженных силах или о том, как обычно проводятся административные расследования, должна быть общедоступной. Эффективная практика заключается в обнародовании информации о содержании и ходе конкретных административных расследований, а также о предпринятых шагах, принятых решениях и начатых мерах по исправлению положения, что является способом продемонстрировать соблюдение норм МГП. Особое внимание следует уделить интересам жертв и ближайших родственников, которые могут подать заявления об инциденте.
175. Следует ожидать, что в ходе административных расследований, связанных с отдельными инцидентами, будут возникать вопросы в отношении ответственности государства, если инцидент имел серьезный характер. Компетентный орган должен, опираясь на необходимые юридические рекомендации, иметь возможность передать информацию и/или инициировать действия в соответствующем органе, который сможет отдельно рассмотреть и решить возможные вопросы ответственности государства (см. Принцип 14).⁸⁶ Это должно происходить в дополнение к любым корректирующим мерам, которые могут быть приняты в отношении индивидуального лица.

---

⁸⁶ Последующие действия могут включать в себя предоставление заявления об обнаружении нарушения, а также финансовую компенсацию, если в результате нарушения пострадали люди или имущество.

ПРИНЦИП 13: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО СИСТЕМНЫМ ПРОБЛЕМАМ

Административное расследование системных проблем должно проводиться, если обстоятельства инцидента предполагают, что основные причины привели к инциденту или могут привести к подобным инцидентам в дальнейшем.

КОММЕНТАРИЙ

176. Системная проблема может возникнуть на различных уровнях и в различных контекстах. Примерами системных проблем, которые могут вызвать или способствовать инциденту, являются неадекватная подготовка в подразделении,⁸⁷ применение ненадлежащих правил ведения боевых действий в военной операции,⁸⁸ или внутренняя неисправность оружия в вооруженных силах.⁸⁹ Расследование системной проблемы может проводиться в рамках уже текущего административного расследования в отношении отдельного лица по факту инцидента или отдельным расследованием.
177. Выявление и решение системных проблем важно для обеспечения соблюдения норм МГП, но также поможет повысить оперативную эффективность и успех миссии. Административное расследование системных проблем может также помочь определить, может ли определенная политика являться причиной системных проблем (см. Принцип 15).
178. Системная проблема часто обнаруживается через моделирование проблемы. Вероятность обнаружения проблемы повышается, если следователям поручено понять, происходил ли определенный тип инцидента ранее, и сравнить инцидент с другими недавними расследованиями аналогичного характера. В более сложных случаях может потребоваться сбор данных из различных операций и наличие возможности проведения сквозного анализа информации для выявления взаимосвязанности проблем (например, посредством проверки соответствующих оперативных записей, отчетов об инцидентах, дисциплинарных разбирательств или результатов иных расследований).
179. Системные проблемы также могут быть обнаружены после единичного инцидента, когда есть основания полагать, что причина инцидента, вероятно, приведет к дальнейшим инцидентам. В некоторых ситуациях системные проблемы могут быть обнаружены даже до возникновения каких-либо инцидентов: их можно выявить посредством простого оперативного наблюдения и должной осмотрительности (например, заметив, что условия содержания задержанных лиц не соответствуют климатическим условиям).
180. Компетентный орган будет зависеть от характера проблемы, а необходимые навыки могут отличаться от тех, которые требуются для других видов расследований, например, уголовных. Компетентный орган может варьироваться от командующего наземными войсками до подразделения Министерства обороны по анализу полученного опыта, которому помогают технические эксперты.
181. Степень независимости и беспристрастности⁹⁰ следственного органа должна, как правило, соответствовать серьезности рассматриваемого системного вопроса (вопросов). Системные проблемы, связанные с применением или толкованием закона, политики или военных уставов, которые могут вызывать или способствовать инцидентам, требуют рассмотрения со стороны высокопоставленного органа власти, не участвующего в разработке закона, политики или военных уставов, с полномочиями инициировать изменения в способе применения или толкования норм (см. Принцип 15).

---

⁸⁷ Охрана места содержания под стражей отказывает задержанным в праве исповедовать свою религию из-за отсутствия надлежащей подготовки по обращению с задержанными лицами.

⁸⁸ Неадекватные правила ведения боевых действий для солдат на контрольно-пропускных пунктах, приводящие к ранениям среди гражданского населения.

⁸⁹ Неисправность является результатом ненадлежащего качества вооружения из-за коррупции в системе закупок.

⁹⁰ См. пункты 123-125.

182. В этом контексте следует отметить, что на практике должен проводиться регулярный мониторинг возможных системных проблем, в отличие от административных расследований. Мониторинг должен являться частью повседневных функций командования. Мониторинг можно делегировать органам по изучению извлеченных уроков, агентствам по управлению оружием или материальными средствами, соответствующим инспекционным органам и др. Создание специального органа для отслеживания, рассмотрения отчетов и принятия мер в случае системных проблем было бы хорошей практикой. В реальности государству может быть сложно соблюдать свои обязательства в отношении системных нарушений без системы мониторинга.
183. Тщательная регистрация военных операций, а также адекватное хранение и архивирование информации будут иметь важное значение для выявления системных проблем (Принцип 1). Отчеты об инцидентах и оценки должны копироваться в специальный орган по рассмотрению, если таковой существует, параллельно с обычным регламентом по отчетности. Эффективное и действенное хранение и архивирование (в ручном или электронном виде) любого предыдущего расследования инцидента также будет иметь ключевое значение для выявления системных проблем.
184. Необходимо предоставлять адекватные ресурсы тем, кто проводит административные расследования системных проблем. Ожидания по обнаружению и расследованию системных проблем должны быть сведены к тому, что осуществимо. Действия, которые не могли быть предприняты из-за нехватки ресурсов, безопасности или других ограничений, связанных с условиями ведения боевых действий, должны быть обоснованы и зафиксированы. Это позволит военным оценить, была ли системная проблема адекватно идентифицирована и решена, включая случаи, когда внутренние отчеты или внешние обвинения связаны с инцидентом.
185. Действия, предпринимаемые в ходе административных расследований системных проблем, должны быть оперативными, учитывая необходимость предотвращения возможных нарушений норм МГП или повторения тех действий, которые могли быть совершены.
186. Расследования системных проблем должны быть способны определить, может ли быть задействована ответственность государства. Системная проблема могла вызвать нарушение или множественные нарушения норм МГП без злого умысла со стороны какого-либо лица или органа. Компетентный орган должен, получив необходимую юридическую консультацию, иметь возможность передавать информацию и/или иметь возможность инициировать действие в соответствующем органе, который мог бы отдельно изучить и решить возможные вопросы ответственности государства, которые могут возникнуть (см. Принцип 14).⁹¹ Это должно происходить в дополнение к любым корректирующим мерам, которые могут быть приняты в отношении системной проблемы.

---

⁹¹ Последующие меры могут включать финансовые выплаты жертвам или их ближайшим родственникам, публикацию результатов расследования, принесение извинений, гарантию неповторения.

IV ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ПРИНЦИП 14: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Ответственность государства за нарушение норм МГП должна устанавливаться отдельно от ответственности отдельных лиц.

КОММЕНТАРИЙ

187. Военные преступления и другие нарушения норм МГП могут повлечь за собой ответственность соответствующего государства⁹² в дополнение к индивидуальной ответственности. Кроме того, последствия нарушений норм МГП обычно таковы, что может возникнуть необходимость принятия мер, выходящих за рамки уголовного или административного судопроизводства, в частности, для прекращения определенных нарушений, обеспечения их неповторения и предоставления жертвам средств правовой защиты.
188. Общеизвестно, что сторона международного вооруженного конфликта, которая нарушает нормы МГП, обязана выплатить компенсацию (как вариант репараций), если того требуют условия инцидента. Это обязательство было реализовано посредством различных соглашений между государствами, которые, как правило, принимаются в рамках постконфликтного урегулирования. Хотя ничто в соответствующих положениях не предполагает, что отдельные жертвы не могут также являться прямыми бенефициарами возмещения ущерба за нарушения норм МГП государством в этом типе вооруженного конфликта, практика была неравномерной. В немеждународных вооруженных конфликтах жертвы обычно имеют доступ к национальным судам для получения возмещения ущерба за нарушения норм МГП.⁹³
189. На национальном уровне ответственность государства может принимать форму гражданской ответственности за вред, причиненный лицам или организациям вооруженными силами. Степень, в которой и конкретные способы, которыми гражданская ответственность государства может быть установлена в национальном разбирательстве (судебном или ином), а также доступные средства правовой защиты будут отличаться в зависимости от национальной правовой системы.
190. Как упоминалось ранее, может также возникнуть необходимость рассматривать вопросы ответственности государства в отношении лиц или других субъектов, пострадавших в результате нарушения другой отрасли международного права, которая прямо предусматривает, что они являются прямыми обладателями прав, например, лица в соответствии с международным правом прав человека.
191. Установление вопросов ответственности государства может являться либо частью следственного процесса (будь то уголовное или административное), либо осуществляться параллельно или после соответствующих расследований отдельным органом, например, на базе Министерства обороны. В качестве альтернативы или дополнения этот орган должен также иметь возможность проводить проверки и делать выводы, касающиеся возможной ответственности государства, по собственной инициативе.
192. Для того чтобы прекратить или предотвратить повторные нарушения, может потребоваться, например, провести организационные изменения в системе военной отчетности, внести поправки в законы, отменить определенные военные положения или устранить поведенческие или культурные исходные условия, которые могли изначально стать причиной нарушения путем внесения изменений в обучение или подготовку.⁹⁴

⁹² См. примечания 19 и 20.

⁹³ Гагская конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и Приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны (1907 г.), статья 3; API (см. примечание 6), статья 91; Исследование обычного права МККК (см. примечание 6), правила 149 и 150 и комментарии.

⁹⁴ См. меры, предписанные Межамериканским судом по правам человека в отношении неповторения нарушений прав человека: *Paniagua-Morales et al v Guatemala*, Репарации и возмещения (25 мая 2001), Ser. C No. 76, параграф 203; *Juan Humberto Sánchez v Honduras*, Предварительные возражения, обоснованность, репарации и возмещения (7 июня 2003), Ser. C. No 99, параграф 189; *Vélez Loor v Panama* Judgment (23 ноября 2010), Ser. C No 218, параграф 271-272.

193. Аналогичным образом, уважение права жертв на эффективное средство правовой защиты может потребовать введения государством соответствующих механизмов или регламентов. Это может подразумевать официальную проверку фактов, публичное раскрытие достоверной информации, четкий учет всех нарушений, поиск пропавших без вести и тел убитых⁹⁵, компенсацию (в том числе путем создания компенсационных фондов) и другие.⁹⁶

ПРИНЦИП 15: НАРУШЕНИЯ ПРИНЯТЫХ ПОЛИТИК

Надзорные органы или механизмы должны быть предусмотрены и должны уполномочиваться внутренним законодательством принимать меры в случае нарушений норм МГП, связанных с политикой.

КОММЕНТАРИЙ

194. Нарушения норм МГП, связанные с политикой, могут являться результатом: 1) явной или неявной политики нарушения норм МГП (например, связанной с практикой выбора целей или обращения с задержанными) или 2) намеренного игнорирования поступающих отчетов, обвинений и/или информации о нарушении норм МГП (например, неспособность расследовать обвинения, связанные с сексуальным насилием). Нарушения, связанные с политикой, могут происходить на разных уровнях, но чаще всего они исходят от высших уровней военных или исполнительной власти. Политика совершения или терпимости к нарушениям норм МГП может привести к многочисленным и/или серьезным инцидентам, включая военные преступления.
195. Как тип системной проблемы, нарушения, связанные с политикой, должны порождать внутренние отчеты или внешние обвинения. Они также должны выявляться посредством соответствующих следственных регламентов и их результатов, а также общего мониторинга военных операций (см. Принцип 13).
196. Надлежащим образом созданная и функционирующая внутренняя следственная система должна быть способна эффективно расследовать вопросы, связанные с политикой. Однако, когда политика устанавливается на более высоких уровнях в вооруженных силах или в зависимости от типа нарушений (например, против определенной этнической группы), обычная следственная система может быть неспособна или не желающая действовать. Поэтому было бы хорошей практикой для государства заранее создать соответствующие надзорные органы или механизмы, уполномоченные реагировать.
197. Органы или механизмы надзора могут находиться в составе вооруженных сил (например, специальный военный инспекционный орган с соответствующими полномочиями) и/или находиться за рамками вооруженных сил (например, судебные или парламентские органы, комиссии по расследованию или омбудсмены, имеющие необходимые полномочия по надзору). Подобные органы должны иметь полномочия принимать обязательные решения о том, как следует поступать в отношении дела, включая передачу соответствующих дел в уголовное или иное производство, и иметь возможность рекомендовать реформы следственной или судебной системы, если это необходимо. Мандат и регламенты соответствующих надзорных органов или механизмов должны быть предусмотрены во внутреннем законодательстве.

---

⁹⁵ См. пункт 149.

⁹⁶ См. Основные принципы права на правовую защиту и возмещение ущерба (см. примечание 18), пункты 15-23. Согласно данным принципам, полное и эффективное возмещение ущерба жертвам серьезных нарушений норм МГП включает следующие формы: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения. Соответствующее содержание форм возмещения ущерба подробно изложено в Принципах к настоящему Руководству.

198. Следует отметить, что нарушения, связанные с политикой, могут стать причиной пристального внимания или вмешательства международных механизмов и органов, в том числе судебного характера. Это является особенно актуальным в случае неспособности проводить эффективное расследование нарушений норм МГП на национальном уровне.

ПРИНЦИП 16: ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАНТЫ

Ожидается, что вооруженные силы будут иметь в своих рядах юридических консультантов, которые будут оказывать помощь командованию и/или следственным органам в случае необходимости.

КОММЕНТАРИЙ

199. В международных вооруженных конфликтах юридические консультанты должны быть доступны, когда это необходимо, чтобы консультировать военных командиров на соответствующем уровне по вопросам применения норм МГП и по соответствующим инструкциям, которые следует давать вооруженным силам по этому вопросу. Это требование Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года⁹⁷, участниками которого являются 174 государства, но также широко соблюдается государствами, не являющимися участниками Протокола. В государственной практике юридические консультанты могут являться военными или гражданскими сотрудниками.
200. Как показано в настоящем Руководстве, юридические консультанты могут быть уполномочены выполнять ряд других функций по реализации норм МГП в международных вооруженных конфликтах. Помимо поддержки военных операций и обучения, юридические консультации будут необходимы в уголовных или административных расследованиях. Юридические консультанты могут предоставлять юридические консультации в ходе судебных преследований, оценивать вопросы ответственности государства и выполнять другие задач.
201. Ожидается, что военные круги будут иметь в своих рядах юридических консультантов для выполнения тех же функций в немеждународных вооруженных конфликтах.⁹⁸ Соблюдение норм МГП, регулирующего этот тип конфликта, также является международным правовым обязательством.⁹⁹ Вооруженные силы должны соблюдать соответствующие нормы и, *среди прочего*, проводить расследования с целью пресечения нарушений норм МГП или пресечения военных преступлений. Фактически, применимая правовая база может быть более сложной, чем в международном вооруженном конфликте. Многие военные имеют в своих рядах юридических консультантов, доступных в любом типе вооруженного конфликта, в котором они могут быть вовлечены, а также в мирное время.
202. Уместность привлечения юридического консультанта к конкретному расследованию будет зависеть от контекста и роли юридического консультанта в расследуемом инциденте. Институциональное разделение юридических функций в военной юридической консультативной службе, а именно предоставление юридических консультаций по операциям и консультирование по расследованиям, поможет избежать конфликта интересов и будет способствовать формированию восприятия независимости. Это может оказаться невыполнимым для меньших вооруженных сил с меньшим количеством юридических консультантов. Но беспристрастность юридического консультанта должна быть обеспечена. Юридические консультанты должны быть исключены из расследования, если расследование изучает поведение или курс действий, которые были основаны на юридических консультациях от данных консультантов (см. Принцип 7).

⁹⁷ API (примечание 6) Статья 82. См. также Исследование обычного права МККК (примечание 6) Правило 141 и комментарий: "Это правило содержится во многих военных уставах. Оно также подтверждается официальными заявлениями и зарегистрированной практикой. Практика показывает, что многие государства, не являющиеся участниками Дополнительного протокола I, имеют юридических консультантов в своих вооруженных силах (...) Никакой официальной противоречащей практики обнаружено не было."

⁹⁸ См. Анализ обычного права от МККК (примечание 6), Правило 141 и комментарий: "Государственная практика устанавливает это правило как норму обычного международного права для государственных вооруженных сил. Собранная практика не указывает на то, что проводится какое-либо различие между рекомендациями по нормам МГП, которые применимы в международных вооруженных конфликтах, и рекомендациями, которые применимы в немеждународных вооруженных конфликтах."

⁹⁹ Статья 1 Общая для четырех Женевских конвенций 1949 года (см. примечание 6); Исследование обычного права МККК (см. примечание 6) Правило 141 с соответствующей практикой государств. См. далее Консультативная служба МККК по МГП, "Юридические консультанты в вооруженных силах" (2003).

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящий документ является результатом работы по расследованиям в вооруженных конфликтах, инициированного в 2014 году Женевской академией и к которому в 2017 году присоединился Международный Комитет Красного Креста (МККК). Данное Руководство является результатом проведенных исследований, а также консультаций, организованных с рядом экспертов.

Источники, которые использовались в рамках настоящего исследования, включают правительственные правовые и политические документы, которые находятся в открытом доступе, военные уставы и положения, международное договорное и обычное право, судебную практику международных и национальных судов, исследовательскую литературу (книги, журналы и статьи), публикации международных организаций и отчеты НПО (см. Источники далее по тексту).

Консультации среди экспертов происходили на пяти встречах в течение пяти лет.¹⁰⁰ По результатам встреч эксперты проводили консультации на двусторонней основе. Экспертами выступали опытные юристы правительств различных стран, военные юристы, ученые, сотрудники международных организаций и организаций гражданского общества из стран Африки, Азии, Северной и Южной Америки, Европы и Ближнего Востока. Все эксперты участвовали в личном качестве и перечислены в завершающей части настоящего документа.

---

¹⁰⁰ Экспертные встречи состоялись 14-15 июля 2014 г. (Женева, Швейцария); 7-8 сентября 2015 г. (Женева, Швейцария); 23-24 марта 2017 г. (Гаага, Нидерланды); 12-13 апреля 2018 г. (Париж, Франция); и 1-2 апреля 2019 г. (Женева, Швейцария).

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

BOOKS AND BOOK CHAPTERS

Arai-Takahashi, Yutaka, "Excessive collateral civilian casualties and military necessity" in Chinkin, Christine & Baetens, Freya (eds.), *Sovereignty, Statehood and State Responsibility: Essays in Honour of James Crawford*, Cambridge University Press (2015)

Bergsmo, Morten & SONG Tianying (eds.), *Military Self-Interest in Accountability for Core International Crimes* (2nd ed), Torkel Opsahl Academic EPublisher (2018)

Bianchi, Andrea & Peters, Anne (eds.), *Transparency in International Law*, Cambridge University Press (2013)

Bonafè, Beatrice I., *The Relationship between State and Individual Responsibility for International Crimes*, Martinus Nijhoff Publishers (2009)

Cassese, Antonio, *The Oxford Companion to International Criminal Justice*, Oxford University Press (2009)

Cassese, Antonio, Gaeta, Paola & Jones, John R.W.D, *The Rome Statute of the ICC: A Commentary*, Oxford University Press (2002)

Cox, Margaret (ed.), *The Scientific Investigation of Mass Graves: Towards Protocols and Standard Operating Procedures*, Cambridge University Press (2008)

Crawford, James, Pellet, Alain & Olleson, Simon, *The Law of International Responsibility*, Oxford University Press (2010)

Dinstein, Yoram, *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict* (3rd ed), Cambridge University Press (2016)

Duxbury, Alison & Groves, Matthew, *Military Justice in the Modern Age*, Cambridge University Press (2016)

El-Zeid, Mohamed M., *The Principle of Complementarity in International Criminal Law*, Martinus Nijhoff Publishers (2008)

Fleck, Dieter, *The Handbook of International Humanitarian Law* (2nd ed), Oxford University Press (2008)

Greenspan, Morris, *The Modern Law of Land Warfare*, University of California Press (1959)

Haldemann, Frank & Unger, Thomas, *The United Nations Principles to Combat Impunity: A Commentary*, Oxford University Press (2018)

Hodgson, Jacqueline, *French Criminal Justice: A Comparative Account of the Investigation and Prosecution of Crime in France*, Hart Publishing (2005)

Kalshoven, Frits & Sandoz, Yves (eds.), *Implementation of International Humanitarian Law / Mise en œuvre du Droit International Humanitaire*, Martinus Nijhoff Publishers (1989)

Kemp, Susan, "The criminal investigation and its relationship to jurisdiction, extradition, co-operation and criminal policy", in Almqvist, Jessica & Esposito, Carlos (eds.) *The Role of Courts in Transitional Justice*, Routledge (2010)

Lattimer, Mark, *The Grey Zone: Civilian Protection Between Human Rights and the Laws of War*, Hart (2018)

Leach, Philip, Sandoval, Clara & Murray, Rachel, "The duty to investigate right to life violations across three regional systems: harmonisation or fragmentation of international human rights

law?" in Buckley, Carla; Leach, Philip & Donald, Alice, *Towards Convergence in International Human Rights Law: Approaches of Regional and International Systems*, Brill/Nijhoff (2017)

Lee, Thomas H. C (ed.), *The International Criminal Court: The Making of the Rome Statute, Issues, Negotiations, Results*, Brill (1999)

Lewis, Larry & Vavrich, Diane M., *Rethinking the Drone War: National Security, Legitimacy, and Civilian Casualties in U.S. Counterterrorism Operations*, CNA and Marine Corps Uni Press (2016)

Liivoja, Rain, *Criminal Jurisdiction over Armed Forces Abroad*, Cambridge University Press (2017)

Liivoja, Rain & McCormack, Tim, *Routledge Handbook of the Law of Armed Conflict*, Routledge (2016)

Lovell, David W. (ed.), *Investigating Operational Incidents in a Military Context*, Brill/Nijhoff (2015)

Margalit, Alon, *Investigating Civilian Casualties in Time of Armed Conflict and Belligerent Occupation*, Brill/Nijhoff (2018)

Mettraux, Guénaél, *The Law of Command Responsibility*, Oxford University Press (2009)

Murray, Daragh, *Human Rights Obligations of Non-State Armed Groups*, Bloomsbury (2016)

Murray, Daragh, et al (eds.), *Practitioners' Guide to Human Rights in Armed Conflict*, Oxford University Press (2016)

Nolte, Georg, *European Military Law Systems*, De Gruyter Recht (2003)

Pasqualucci, Jo M., *The Practice and Procedure of the Inter-American Court of Human Rights* (2nd ed), Cambridge University Press (2013)

Petrovic, Jadranka, *Accountability for Violations of IHL: Essays in Honour of Tim McCormack*, Routledge (2016)

Rogers, A. P.V., *Law on the Battlefield* (3rd ed), Cambridge University Press (2012)

Roht-Arriaza, Naomi, *Impunity and Human Rights in International Law and Practice*, Oxford University Press (1995)

Rowe, Peter, *The Impact of Human Rights Law on Armed Forces*, Cambridge University Press (2006)

Schmitt, Michael N., *Essays on Law and War at the Fault Lines*, Springer (2011)

Shelton, Dinah, *Remedies in International Human Rights Law* (3rd ed), Oxford University Press (2015)

Steiner, Christian & Uribe, Patricia (eds.), *Convención Americana sobre Derechos Humanos: Comentario*, Konrad Adenauer Stiftung (2014)

Swinarski, Christophe, *Études et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de Jean Pictet*, ICRC (1984)

ARTICLES

Bachmann, Sascha-Dominik, & Nwibo, Eda L., "Pull and Push – Implementing the Complementarity Principle of the Rome Statute of the ICC Within the African Union: Opportunities and Challenges", 43 *Brooklyn Journal of International Law* 457 (2018)

Blank, Laurie R., "Investigations into Military Operations: What Impact on Transitional Justice?", 47 *Israel Law Review* 1 (2014)

Boutruche, Theo, "Credible Fact-Finding and Allegations of International Humanitarian Law: Challenges in Theory and Practice", 16 *Journal of Conflict and Security Law* 105 (2011)

Cassese, Antonio, "On the Current Trend Towards Criminal Prosecution of Breaches of International Humanitarian Law", 9 *European Journal of International Law* 1 (1998)

Chevalier-Watts, Juliet, "Effective Investigations under Article 2 of the European Convention on Human Rights: Securing the Right to Life or an Onerous Burden on a State?", 21 *European Journal of International Law* 3 (2010)

Cohen, Amichai & Shany, Yuval, "Beyond the Grave Breaches Regime: The Duty to Investigate Alleged Violations of International Law Governing Armed Conflicts", 14 *Yearbook of International Humanitarian Law* 37 (2011)

Cusack, Colin, "We've Talked the Talk, Time to Walk the Walk: Meeting International Human Rights Law Standards for US Military Investigations", 217 *Military Law Review* (2013)

Da Silva Leandro, Francisco, "Turning a Blind Eye to Impunity in Armed Conflicts", *Instituto de Defensa Nacional Brief* (2012)

Debuf, Els, "Evaluating Mechanisms for Investigating Attacks on Healthcare", *International Peace Institute* (2017)

Dörmann, Knut & Serralvo, Jose, "Common Article 1 to the Geneva Conventions and the Obligation to Prevent International Humanitarian Law Violations", 96 *International Review of the Red Cross* 895 (2014)

Doswald-Beck, Louise, "The Right to Life in Armed Conflict: Does International Humanitarian Law Provide All the Answers?", 88 *International Review of the Red Cross* 864 (2006)

Drabik, Michal, "A Duty to Investigate Incidents Involving Collateral Damage and the United States Military's Practice", 22 *Minnesota Journal of International Law* 15 (2013)

Droege, Cordula, "The Interplay Between International Humanitarian Law and International Human Rights Law in Situations of Armed Conflict", 40 *Israel Law Review* 2 (2005)

Durhin, Nathalie, "Protecting Civilians in Urban Areas: A Military Perspective on the Application of IHL", 91 *International Review of the Red Cross* 901 (2016)

Fenrick, William J., "Attacking the Enemy Civilian as A Punishable Offense", 7 *Duke Journal of Comparative and International Law* (1997)

Fidell, Eugene R., "A World-Wide Perspective on Change in Military Justice", 48 *The Air Force Law Review* 195 (2000)

Gaggioli, Gloria, "A Legal Approach to Investigations of Arbitrary Deprivations of Life in Armed Conflicts: The Need for a Dynamic Understanding of the Interplay between IHL and HRL", *QIL* 36 (2017)

Garraway, Charles, "Training: The Whys and Wherefores", 69 *Social Research* 4 (2012)

Gaudreau, Julie, "The Reservations to the Protocols Additional to the Geneva Conventions for the Protection of War Victims", 85 *International Review of the Red Cross* 849 (2003)

Gibson, Michael R., "International Human Rights Law and the Administration of Justice Through Military Tribunals: Preserving Utility While Precluding Impunity," 4 *Journal of International Law and International Relations* 1 (2008)

Gillard, Emanuela-Chiara, "Reparation for Violations of International Humanitarian Law", 85 *International Review of the Red Cross* 851 (2003)

Grignon, Julia, "The Beginning of Application of International Humanitarian Law: A Discussion of a Few Challenges", 96 *International Review of the Red Cross* 893 (2014)

Hampson, Françoise J., "An Investigation of Alleged Violations of The Law of Armed Conflict", 46 *Israel Yearbook on Human Rights* (2016)

Heintschel von Heinegg, Wolff & Dreist, Peter, "The 2009 Kunduz Air Attack: The Decision of the Federal Prosecutor-General on the Dismissal of Criminal Proceedings Against Members of the German Armed Forces", 53 *German Yearbook of International Law* (2010)

Heng, Benjamin, Liivoja, Rain, Ng, Daniel & Oswald, Bruce, "Military Justice in a Comparative and International Perspective", 20 *Journal of International Peacekeeping* (2016)

Ingadottir, Thordis, "The ICJ Armed Activity Case: Reflections on States' Obligation to Investigate and Prosecute Individuals for Serious Human Rights Violations and Grave Breaches of the Geneva Conventions", 78 *Nordic Journal of International Law* 4 (2009)

International Law Association Study Group, "Final Report ILA Study Group on the Conduct of Hostilities", 19 *Yearbook of International Humanitarian Law* (2016)

Jachec-Neale, Agnieszka, "Human Rights Fact-Finding into Armed Conflict and Breaches of the Laws of War", 105 *American Society of International Law (Proceedings of the Annual Meeting (ASIL))* (2011)

Jackson, Dick, "Reporting and Investigation of Possible, Suspected or Alleged Violations of the Law of War", *The Army Lawyer*, DA PAM 25-50-445 (June 2010)

Kalshoven, Fritz, "The International Humanitarian Fact-Finding Commission: A Sleeping Beauty?" *Humanitäres Völkerrecht – Informationsschriften* (2002)

Kalshoven, Fritz, "State Responsibility for Warlike Acts of the Armed Forces: From Article 3 of Hague Convention IV of 1907 to Article 91 of Additional Protocol I of 1977 and Beyond", 40 *International and Comparative Law Quarterly* 4 (1991)

Krebs, Shiri, "The Legalization of Truth in International Fact-Finding", 18 *Chicago Journal of International Law* (2017)

Kreß, Claus, "Reflections on the *Iudicare* Limb of the Grave Breaches Regime", 7 *Journal of International Criminal Justice* 4 (2009)

Lesh, Michelle, "A Critical Discussion of the Second Turkel Report and How It Engages with the Duty to Investigate Under International Humanitarian Law", *Yearbook of International Humanitarian Law* (2013)

Liebllich, Eliav, "Show Us the Films: Transparency, National Security and Disclosure of Information Collected by Advanced Weapon Systems under International Law", 45 *Israel Law Review* 3 (2012)

Liivoja, Rain, "Service Jurisdiction under International Law", 11 *Melbourne Journal of International Law* 309 (2010)

Margalit, Alon, "The Duty to Investigate Civilian Casualties During Armed Conflict and Its Implementation in Practice", 15 *Yearbook of International Humanitarian Law* 7 (2012)

Medlong, Jesse, "All Other Breaches: State Practice and the Geneva Conventions' Nebulous Class of Less Discussed Prohibitions", 34 *Michigan Journal of International Law* (2013)

Mowbray, Alistair, "Duties of Investigation under the European Convention on Human Rights", 51 *The International and Comparative Law Quarterly* 2 (2002)

Naluwairo, Ronald, "Military Courts and Human Rights: A Critical Analysis of the Compliance of Uganda's Military Justice with the Right to an Independent and Impartial tribunal", 12 *African Human Rights Law Journal* (2012)

Navqi, Yasmin, "The Right to Truth in International Law: Fact or Fiction?", 88 *International Review of the Red Cross* 862 (2006)

Nollkaemper, Andre, "Concurrence Between Individual Responsibility and State Responsibility in International Law", 52 *International and Comparative Law Quarterly* (2003)

Quénivet, Noëlle, "The Obligation to Investigate After a Potential Breach of Article 2 ECHR in an Extra-Territorial Context: Mission Impossible for the Armed Forces?", 37 *Netherlands Quarterly of Human Rights* 2 (2019)

Rashkow, Bruce, "Above the Law? Innovating Legal Responses to Build a More Accountable UN: Where is the UN Now?", 23 *ILSA Journal of International & Comparative Law* (2017)

Roht-Arriaza, Naomi, "State Responsibility to Investigate and Prosecute Grave Human Rights Violations", 78 *California Law Review* (1990)

Rosenne, Shabtai, "State Responsibility and International Crimes: Further Reflections on Article 19 of the Draft Articles on State Responsibility", 30 *NYU Journal of International Law and Politics* 145 (1997)

Sassòli, Marco, "Le génocide rwandais, la justice militaire Suisse et le droit international", 2 *Schweizerische Zeitschrift für internationales und europäisches Recht* (2002)

Sassòli, Marco, "State Responsibility for Violations of International Humanitarian Law", 84 *International Review of the Red Cross* 846 (2002)

Sassòli, Marco, "The Implementation of International Humanitarian Law: Current and Inherent Challenges" 10 *Yearbook of International Humanitarian Law* (2007)

Schabas, William A., "State Policy as an Element of International Crimes", 98 *The Journal of Criminal Law and Criminology* 3 (2008)

Schmid, Evelyne, "A Few Comments on a Comment: The UN Human Rights Committee's General Comment No. 32 on Article 14 ICCPR and the Question of Civilians Tried by Military Courts", 14 *The International Journal of Human Rights* 7 (2010)

Schmitt, Michael N., "Investigating Violations of International Law in Armed Conflict", 2 *Harvard National Security Journal* 31 (2011)

Sepinwall, Amy J., "Failures to Punish: Command Responsibility in Domestic and International Law", 30 *Michigan Journal of International Law* 251 (2009)

Siatitsa, Ilia Maria, "'A Serious Violation of International Human Rights Law' – An Attempt to Clarify a Crucial Provision of the Arms Trade Treaty", *European Journal of Human Rights* (2015)

Smidt, Michael L., "Yamashita, Medina and Beyond: Command Responsibility in Contemporary Military Operations", 164 *Military Law Review* 155 (2000)

Tan, Amy M. L., "The Duty to Investigate Alleged Violations of International Humanitarian Law: Outdated Deference to an Intentional Accountability Problem", 49 *NYU Journal of International Law and Politics* (2016)

Trapani, Antonietta, "Complementarity in the Congo: The Direct Application of the Rome Statute in the Military Courts of the DRC", *Impact of International Courts on Domestic Criminal Procedures in Mass Atrocity Cases (DOMAC)*, (November 2011)

Villamil Jaramillo, Edgar Antonio & Quintero Torres, Maria Carolina, "Principios Rectores y Estructura del Proceso Penal Militar: El Sistema Acusatorio en el Nuevo Código Penal Militar", Trabajo de grado presentado como requisito para optar al título de Abogado, *Pontificia Universidad Javeriana* (2001)

Watkin, Kenneth, "Controlling the Use of Force: A Role for Human Rights Norms in Contemporary Armed Conflict", 98 *The American Journal of International Law* 1 (Jan 2004)

Wong, Sylvaine, "Investigating Civilian Casualties in Armed Conflict: Comparing U.S. Military Investigations with Alternatives under International Humanitarian and Human Rights Law", 64 *Naval Law Review* 111 (2015)

Wuerzner, Carolin, "Mission Impossible? Bringing Charges for the Crime of Attacking Civilians or Civilian Objects before International Criminal Tribunals", 90 *International Review of the Red Cross* 827 (Dec 2008)

Zegveld, Liesbeth, "Remedies for Victims of Violations of International Humanitarian Law", 85 *International Review of the Red Cross* 851 (2003)

TREATIES

Hague Convention (IV) Respecting the Laws and Customs of War on Land and Its Annex: Regulations Concerning the Laws and Customs of War on Land (1907)

Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (1948) 78 UNTS 277

Geneva Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field (1949) 75 UNTS 31

Geneva Convention (II) for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea (1949) 75 UNTS 85

Geneva Convention (III) Relative to the Treatment of Prisoners of War (1949) 75 UNTS 135

Geneva Convention (IV) Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War (1949) 75 UNTS 287

European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950) ETS 5

Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (1954) 249 UNTS 240

International Covenant on Civil and Political Rights (1966) 999 UNTS 171

UN Convention on the Non-Applicability of Statutory Limitations to War Crimes and Crimes against Humanity (1968) A/RES/2391(XXIII)

American Convention on Human Rights, "Pact of San Jose" (1969)

European Convention on the Non-Applicability of Statutory Limitations to Crimes against Humanity and War Crimes (1974)

Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (1977) 1125 UNTS 3

Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (1977) 1125 UNTS 609

Vienna Convention on the Law of Treaties (1980) 1155 UNTS 331

African Charter on Human and Peoples' Rights ("Banjul Charter") (1981) 21 ILM 58

Convention Against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (1984) 1465 UNTS 85

Inter-American Convention to Prevent and Punish Torture (1985) OASTS 67

Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction (1993) 1974 UNTS 45

Inter-American Convention on the Forced Disappearance of Persons (1994)

Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons Which May Be Deemed to Be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effects, Amended Protocol II (1996) 35 ILM 1206

Convention on the Prohibition of the Use, Stockpiling, Production and Transfer of Anti-Personnel Mines and on Their Destruction (1997) 36 ILM 1507

Rome Statute of the International Criminal Court (1998)

Second Protocol to the Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (1999) 38 ILM 769

International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance (2006)

Convention on Cluster Munitions (2008) 48 ILM 357

CASE LAW

INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE

Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua (Nicaragua v USA), Judgment of 27 June 1986 (Merits)

Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v Senegal), Judgment of 20 July 2012

Case Concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v Serbia and Montenegro), Judgment of 26 February 2007

Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of Congo v Uganda), Judgment of 19 December 2005

INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

The Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo, Application No. ICC-01/05-01/08, Decision on the Admissibility and Abuse of Process Challenges (24 June 2010); Pre-Trial Chamber II Decision (15 June 2009); Trial Chamber III Judgment (21 Mar 2016); Judgment in the Appeals Chamber (2018)

INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNAL FOR THE FORMER YUGOSLAVIA

Prosecutor v Sefer Halilović, Trial Chamber Judgment of 16 November 2005 (IT-01-48-T); Appeals Chamber Judgment of 16 Oct 2007 (IT-01-48-A)

Prosecutor v Vujadin Popović et al, Appeals Chamber Judgment of 30 January 2015 (IT-05-88-A)

Prosecutor v Duško Tadić, Decision on the defence motion for interlocutory appeal on jurisdiction of 2 October 1995 (IT-94-1)

Prosecutor v Ljube Bošković and Johan Tarčulovski, Judgment of the Trial Chamber of 10 July 2008 (IT-04-82-T); Appeals Chamber Judgment of 19 May 2010 (IT-04-82-A)

Prosecutor v Pavle Strugar, Trial Chamber II Judgment of 31 January 2005 (IT-01-42-T)

Prosecutor v Zejnil Delalić et al (Čelebići case), Trial Chamber Judgment of 16 Nov 1998 (IT-92-21-T); Appeals Chamber Judgment of 20 February 2001 (IT-92-21-A)

Prosecutor v Zoran Kupreškić et al, Trial Chamber II Judgment of 14 January 2000 (IT-95-16-T)

Prosecutor v Anto Furundžija, Trial Chamber Judgment of 10 Dec 1998 (IT-95-17/1-T)

Prosecutor v Radislav Krstić, Appeals Chamber Judgment of 19 April 2004 (T-98-33-A)

Prosecutor v Dario Kordić & Mario Čerkez, Trial Chamber Judgment of 26 February 2001 (IT-95-14/2-T)

Prosecutor v Fatmir Limaj et al, Trial Chamber II Judgment of 30 November 2005 (IT-03-66-T)

Prosecutor v Enver Hadžihasanović & Amir Kubura, Appeals Chamber Judgment of 22 April 2008 (IT-01-47-A)

Prosecutor v Naser Orić, Appeals Chamber Judgment of 3 July 2008 (IT-03-68-A)

INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNAL FOR RWANDA

Prosecutor v Jean-Paul Akayesu, Appeals Chamber Judgment of 1 June 2001 (ICTR-96-4-A)

SPECIAL COURT FOR SIERRA LEONE

Prosecutor v Charles Ghankay Taylor, Trial Chamber II Judgment of 18 May 2012 (SCSL-03-01-T)

WAR CRIMES TRIBUNALS

Trial of General Tomoyuki Yamashita, United States Military Commission, Manila (8 October-7 December 1945) and the Supreme Court Of The United States (4 February 1946), as recorded in United Nations War Crimes Commission, *Law Reports of Trials of War Criminals* Vol IV (1948) pp. 1-96.

Trial of Major Karl Rauer and six others, British Military Court, Wuppertal, Germany (18 February 1946), as recorded in United Nations War Crimes Commission, *Law Reports of Trials of War Criminals* Vol IV (1948) pp. 113-117.

AFRICAN COURT ON HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS

Beneficiaries of Late Norbert Zongo and Others v Burkina Faso, Application No. 013/2011, Ruling on Reparations (5 June 2014)

AFRICAN COMMISSION ON HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS

Commission Nationale des Droits de l'Homme et des Libertés v Chad, Application No. 74/92, Decision on Merits (11 October 1995)

Amnesty International, Comité Loosli Bachelard and Lawyers' Committee for Human Rights, Association of Members of the Episcopal Conference of East Africa v Republic of Sudan, Application No. 48/90-50/91-52/91-89/93, Decision on Merits (15 November 1999)

Malawi Africa Association, Amnesty International, Ms Sarr Diop, Union interafricaine des droits de l'Homme and RADDHO, Collectif des veuves et ayants-Droit, Association mauritanienne des droits de l'Homme v Mauritania, Application No. 54/91-61/91-96/93-98/93-164/97_196/97-210/98, Decision on Merits (11 May 2000)

Law Offices of Ghazi Suleiman v Republic of Sudan, Application No. 228/99, Decision on Merits (29 May 2003)

Zimbabwe Human Rights Forum v Zimbabwe, Application No. 245/02, Decision on Merits (15 May 2006)

Article 19 v State of Eritrea, Application No. 275/03, Decision on Merits (30 May 2007)

Kevin Mgwanga Gunme et al v Cameroon, Application No. 266/03, Decision on Merits (27 May 2009)

Sudan Human Rights Organisation and Centre on Housing Rights and Evictions v Republic of Sudan, Application No. 279/03-296/05, Decision on Merits (27 May 2009)

Association of Victims of Post Electoral Violence and INTERIGHTS v Cameroon, Application No. 272/03, Decision on Merits (25 November 2009)

Dr Farouk Mohamed Ibrahim (represented by REDRESS) v Republic of Sudan, Application No. 386/10, Inadmissibility Ruling (18 October 2013)

Abdel Hadi, Ali Rad and Others v Republic of Sudan, Application No. 368/09, Decision on Merits (4 June 2014)

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Engel and Others v Netherlands, Application No. 5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72, Judgment of 8 June 1976

McCann v UK, Application No. 18984/91, Judgment of 17 September 1995

Findlay v UK, Application No. 22107/93, Judgment of 25 February 1997

Kaya v Turkey, Application No. 158/1996/777/978, Judgment of 19 February 1998

Kurt v Turkey, Application No. 15/1997/799/1002, Judgment of 25 May 1998

Ergi v Turkey, Application No. 66/1997/850/1057, Judgment of 28 July 1998

Oğur v Turkey, Application No. 21594/93, Judgment of 20 May 1999

Kelly & others v UK, Application No. 30054/96, Judgment of 4 May 2001

McKerr v UK, Application No. 28883/95, Judgment of 4 May 2001

Cyprus v Turkey, Application No. 25781/94, Judgment of 10 May 2001

Cooper v UK, Application No. 48843/99, Judgment of 16 December 2003

Isayeva v Russia, Application No. 57950/00, Judgment of 24 February 2005

Isayeva, Yusupova and Bazayeva v Russia, Application No. 57947/00, 57948/00 and 57949/00, Judgment of 24 February 2005

Sergey Shevchenko v Ukraine, Application No. 32478/02, Judgment of 4 April 2006

Bazorkina v Russia, Application No. 69481/01, Judgment of 17 July 2006

Ramsahai and others v The Netherlands, Application No. 2391/99, Judgment of 15 May 2007

Anık and Others v Turkey, Application No. 63758/00, Judgment of 5 June 2007

Brecknell v UK, Application No. 32457/04, Judgment of 27 November 2007

Varnava and others v Turkey, Application No. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 and 16073/90, Judgment of 18 September 2009

Al Skeini v UK, Application No. 55721/07, Judgment of 7 July 2011

Finogenov & Others v Russia, Application No. 18299/03 and 27311/03, Judgment of 20 December 2011

Gürtekin and Others v Cyprus, Application No. 60441/13, 68206/13 and 68667/13, Judgment of 11 March 2014

Jelić v Croatia, Application No. 57856/11, Judgment of 12 June 2014

Georgia v Russia, Application No. 13255/07, Judgment of 3 July 2014

Hassan v UK, Application No. 29750/09, Judgment of 16 September 2014

Jaloud v The Netherlands, Application No. 47708-08, Judgment of 20 November 2014; as well as the Joint Concurring Opinion of Judges Casadevall, Berro-Lefevre, Sikuta, Hirvela, Lopez Guerra, Sajo and Silvis

Mustafa Tunç & Fecire Tunç v Turkey, Application No. 24014/05, Judgment of 14 April 2015

Armani Da Silva v UK, Application No. 5878/08, Judgment of 30 March 2016

Cangöz & Others v Turkey, Application No. 7469/06, Judgment of 26 April 2016

Tagayeva & Others v Russia, Application No. 26562/07 and 6 other applications, Judgment of 13 April 2017

EUROPEAN COMMISSION OF HUMAN RIGHTS

The Greek Case, Yearbook of the European Court of Human Rights (1972)

Ireland v UK, Yearbook of the European Court of Human Rights, Series B, Vol 23-1 (1976-1978)

INTER-AMERICAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Velásquez Rodríguez v Honduras, Series C No. 4, Judgment, 29 July 1988 (Merits)

Genie-Lacayo v Nicaragua, Series C No. 21, Judgment of 29 January 1997 (Merits, reparations and costs)

Cantoral-Benavides v Peru, Series C No. 69, Judgment of 18 August 2000 (Merits)

Bámaca Velásquez v Guatemala, Series C No. 70, Judgment of 25 November 2000 (Merits)

Las Palmeras v Colombia, Series C No. 67, Judgment of 6 December 2001 (Merits)

Plan de Sánchez Massacre v Guatemala, Series C No. 105, Judgment of 19 April 2004 (Merits)

Mapiripán Massacre v Colombia, Series C No. 134, Judgment of 15 September 2005 (Merits, reparations and costs)

La Rochela Massacre v Colombia, Series C No. 163, Judgment of 11 May 2007 (Merits, reparations and costs)

Radilla-Pacheco v Mexico, Series C No. 209, Judgment of 23 November 2009 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Contreras et al v El Salvador, Series C No. 232, Judgment of 31 August 2011 (Merits, reparations and costs)

Vélez Restrepo and Family v Colombia, Series C No. 248, Judgment of 3 September 2012 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Gudiel Álvarez et al ('Diario Militar') v Guatemala, Series C No. 253, Judgment of 20 November 2012 (Merits, reparations and costs)

Santo Domingo Massacre v Colombia, Series C No. 259, Judgment of 30 November 2012 (Preliminary objections, merits and reparations)

Rodríguez Vera et al. v Colombia (the disappeared from the Palace of Justice), Series C No. 287, Judgment of 14 November 2014 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Cruz Sánchez and Others v Peru, Series C No. 292, Judgment of 17 April 2015 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Comunidad Campesina de Santa Bárbara v Peru, Series C No. 324, Judgment of 1 September 2015 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Favela Nova Brasília v Brazil, Series C No. 345, Judgment of 16 February 2017 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Acosta and Others v Nicaragua, Series C No. 334, Judgment of 25 March 2017 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

UN

PRINCIPLES & GUIDELINES

UN ECOSOC, Principles on the Effective Prevention and Investigation of Extra-Legal, Arbitrary and Summary Executions (1989)

UN OHCHR, Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials (1990)

UN OHCHR, Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment ("Istanbul Protocol") (2004), HR/P/PT/8/Rev.1

UN OHCHR, Updated Set of Principles for the Protection and Promotion of Human Rights through Action to Combat Impunity (2005) E/CN.4/2005/102/Add.1

UN OHCHR, Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law (2005) A/RES/60/147

UN ECOSOC, Guidelines on Justice in Matters Involving Child Victims and Witnesses of Crimes (2005) E/CN.15/2005/L.2/Rev.1

UN OHCHR, Revision of the UN Manual on the Effective Prevention and Investigation of Extra-Legal, Arbitrary and Summary Executions [Minnesota Protocol] (2016)

REPORTS

UN Human Rights Council, Report of the Special Rapporteur on Extrajudicial, Summary or Arbitrary Executions, Philip Alston: Civil and Political Rights, Including the Questions of Disappearances and Summary Executions (8 March 2006) E/CN.4/2006/53 [Alston Report]

UN Human Rights Council, Study on Targeted Killings by the Special Rapporteur on Extrajudicial, Summary or Arbitrary Executions, Philip Alston (28 May 2010) A/HRC/14/24/Add.6

UN Human Rights Council, Report of the Committee of independent experts in international humanitarian and human rights laws to monitor and assess any domestic, legal or other

proceedings undertaken by both the Government of Israel and the Palestinian side, in the light of General Assembly resolution 254/64 including the independence, effectiveness, genuineness of these investigations and their conformity with international standards [Tomuschat Report] (2010) A/HRC/15/50

UN Human Rights Council, Report of the Special Rapporteur on Extrajudicial, Summary or Arbitrary Executions, Philip Alston: Promotion and Protection of All Human Rights, Civil, Political, Economic, Social and Cultural Rights, Including the Right to Development (2008) A/HRC/8/3

UN Human Rights Council, Report of the Special Rapporteur on the Promotion of Truth, Justice, Reparation and Guarantees of Non-Recurrence, Pablo de Greiff (27 August 2014) A/HRC/27/56

UN, Issue of the administration of justice through military tribunals: Report submitted by the Special Rapporteur of the Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights, Emmanuel Decaux, (13 January 2006) E/CN.4/2006/58

HUMAN RIGHTS COMMITTEE

UN Human Rights Committee, "General Comment No. 20: Article 7 (Prohibition of Torture, or Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment)" (10 March 1992)

UN Human Rights Committee, "General Comment No. 31: The Nature of the General Legal Obligation Imposed on State Parties to the Covenant" (29 March 2004) CCPR/C/Rev.1/Add.13

UN Human Rights Committee, "General Comment No. 32: Article 14, Right to Equality Before Courts and Tribunals and to Fair Trial" (23 August 2007) CCPR/C/GC/32

UN Human Rights Committee, "General Comment No. 36 on article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights, on the right to life" (30 October 2018) CCPR/C/GC/36

ICRC

ICRC, "Guidelines for Investigating Deaths in Custody" (2013) [available at <https://www.icrc.org/en/publication/4126-guidelines-investigating-deaths-custody>]

ICRC Advisory Service on International Humanitarian Law, "Legal Advisors in Armed Forces" (2003) [available at <https://www.icrc.org/en/download/file/1043/legal-advisors-armed-forces.pdf>]

ICRC, "Persons Protected under IHL" [available at <https://www.icrc.org/eng/war-and-law/protected-persons/overview-protected-persons.htm>] _

ICRC, "How Does Law Protect in War?", ICRC Online Casebook [available at: <https://casebook.icrc.org/glossary/classification-conflict>] _

ICRC, "Professional Standards for Protection Work" (2019) [available at <https://www.icrc.org/en/publication/0999-professional-standards-protection-work-carried-out-humanitarian-and-human-rights>]

Henckaerts, Jean-Marie & Doswald-Beck, Louise, Customary International Humanitarian Law, ICRC (2006) [available at <https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl>]

Henckaerts et al (eds.), Updated Commentary on the First Geneva Convention, ICRC (2016) [available at <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCI-commentary>]

Henckaerts et al (eds.), Updated Commentary on the Second Geneva Convention, ICRC (2017) [available at <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCII-commentary>]

Khairullin, Elem, “5 things that make ICRC confidential information unsuitable for legal proceedings”, ICRC Humanitarian Law & Policy (31 January 2019) [available at <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2019/01/31/5-things-make-icrc-confidential-information-unsuitable-legal-proceedings/>]

Pictet, Jean, The Geneva Conventions of 12 August 1949: Commentary, ICRC (1960) [available at <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/vwTreaties1949.xsp>]

Sandoz, Yves, Swinarski, Christophe & Zimmermann, Bruno (eds.), Commentary to the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949, Martinus Nijhoff Publishers (1987) [available at <https://ihldatabases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/vwTreaties1949.xsp>]

NATIONAL DOCUMENTATION AND SOURCES

The section below does not reflect the full scope of national sources consulted. In addition to the various documents listed hereafter – in alphabetical order of country – information from numerous additional States was collected and examined through consultation with experts and organisations with the requisite knowledge where documents were not publicly available or accessible.

GENERAL

ICRC, Customary International Humanitarian Law Study: State Practice relating to rules 100, 116, 117, 139, 141, 144, 149, 152, 153, 158, 160 [available at <https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2>]

ICRC, National Implementation of IHL Database [available at <https://ihl-databases.icrc.org/ihl-nat/>]

UN Special Rapporteur on the Independence of Judges and Lawyers, Gabriela Knaul, State Responses to Questionnaire on Military Justice (2011) [available at <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Judiciary/Pages/StateresponsestothequestionnaireMilitaryJustice.aspx>]

International Society for Military Law and the Law of War, Comparative Studies on Military Jurisdiction in the World, Carried out in 2001 and 2011, Recueils available from the General Secretariat of the ISMLLW at brussels@ismllw.org

Annex to the Second Report of the Public Commission to Examine the Maritime Incident of 31 May 2010: Israel's Mechanisms for Examining and Investigating Complaints and Claims of Violations of the Laws of Armed Conflict According to International Law [the 2nd Turkel Report] (2013)

ALGERIA

Code de Justice Militaire (1971)

ARGENTINA

Manual de Derecho Internacional de los Conflictos Armados (2010)

AUSTRALIA

Defence Force Discipline Act 1982

DOD, Defence Instructions (General), Admin 45-2: "The reporting and management of notifiable incidents"

DOD, Defence Instructions (General) Admin 67-2 of 2007

Australia's Commanders' Guide (1994)

DOD, Somalia Inquiry Report (1997)

BURKINA FASO

Loi N° 24/94/ADP du 24 mai 1994 portant Code de Justice Militaire

Décret N° 94-159/PRES/DEF du 28 avril 1994 portant règlement de discipline générale dans les armées

BURUNDI

Règlement sur le DIH (2007)

CAMEROON

Loi N° 2005/007 du 27 juillet 2005 portant Code de Procédure Pénale

Loi N° 2008/015 du 29 décembre 2008 portant Organisation Judiciaire Militaire

CANADA

MOJ, National Defence Act (1985)

MOD, Military Justice at the Summary Trial Level - V2.2 1/11 (2011), Ch.5(1) – Investigations

MOD, Defence Administrative Orders and Directives 2008-3, Issue and Crisis Management

Canada Military Police Investigation Policy

QR&O 21.01 (Summary Investigations – General)

Military Justice at the Summary Trial Level 2.2

CENTRAL AFRICAN REPUBLIC

Loi n° 17.012 du 24 mars 2017 portant Code de Justice Militaire Centrafricain

COLOMBIA

Ley 734 de 2002 (febrero 5) por la cual se expide el Código Disciplinario Unico

Ley 906 de 2004 (agosto 31) por la cual se expide el Código de Procedimiento Penal

Ley 1407 de 2010 (agosto 17) por la cual se expide el Código Penal Militar

Acto legislativo número 02 de 2012 (diciembre 27) por el cual se reforman los artículos 116, 152 y 221 de la Constitución Política de Colombia / República de Colombia

Ley 1719 de 2014 (junio 18) por la cual se modifican algunos artículos de las Leyes 599 de 2000, 906 de 2004 y se adoptan medidas para garantizar el acceso a la justicia de las víctimas de violencia sexual, en especial la violencia sexual con ocasión del conflicto armado, y se dictan otras disposiciones

Ley 1765 de 2015, por la cual se reestructura la Justicia Penal Militar y Policial, se establecen requisitos para el desempeño de sus cargos, se implementa su Fiscalía General Penal Militar y Policial, se organiza su cuerpo técnico de investigación, se señalan disposiciones sobre

competencia para el tránsito al sistema penal acusatorio y para garantizar su plena operatividad en la Jurisdicción Especializada y se dictan otras disposiciones

Ministerio de Defensa Nacional, Directivas Derechos Humanos (2007)

Ministerio de Defensa Nacional, Política Integral de DDHH y DIH (2007)

Directiva Permanente No. 10 / 2007, "Homicidios en Persona Protegida"

Reglamento del Régimen Disciplinario para las Fuerzas Militares, ley 836 de julio 16 2003

Resolución No 0-2725 del 9 diciembre de 1994: "Creación de la Unidad Nacional de Fiscalías de Derechos Humanos"

CÔTE D'IVOIRE

Manuel d'Instruction (2007)

DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO

Loi no 024/2002 du 18 novembre 2002 portant Code Pénal Militaire

Loi 13/005 du 15 janvier 2013 portant statut du militaire des Forces Armées de la RDC: Quatrième Partie: Du Régime Disciplinaire: Arts 232-197

EGYPT

Law No. 25 of 1966, Military Criminal Code

FRANCE

Code de Justice Militaire (1982)

Bulletin Officiel des Armées, Instruction N° 1950/DEF/CAB/SDBC/CPAG fixant la conduite à tenir par les autorités militaires et civiles en cas d'accidents ou d'incidents survenus au sein du ministère de la défense ou des établissements publics qui en dépendent (6 février 2004)

Bulletin Officiel des Armées, Instruction N° 241/DEF/IdA/G.IdA relative aux enquêtes de commandement dans un cadre interarmées (30 octobre 2013)

Bulletin Officiel des Armées, Circulaire N° 52/DEF/EMM/ORG relative aux procédures d'information des hautes autorités civiles et militaires à mettre en œuvre lors de la survenance d'événements graves ou importants (18 septembre 2015)

Bulletin Officiel des Armées, Instruction No. 30619/DEF/SGA/DAJ/DAPM/EDP relative aux poursuites pénales à l'encontre des membres des forces armées (23 septembre 2015)

GERMANY

Wehrstrafgesetz [Military Penal Code] (1974)

Zentrale Dienstvorschrift [Central Services Provision] 15/2 (1992)

Völkerstrafgesetzbuch [Code of Crimes against International Law] (2002)

Soldatengesetz [Code of Law for Members of Armed Forces] (1956, 2005)

Wehrdisziplinarordnung [Military Disciplinary Code] (2001, 2008)

GREECE

Law 2304/95 establishing the Armed Forces Judicial Corps Code (1995)

HUNGARY

Act IV of 1978 on the Criminal Code

Act 95 of 2001 Commissioned Officers Status Act

Act 66 of 1997 and its annex regulating organisation and administration of courts

Act on Misdemeanours

INDIA

The Army Act, Act No. 46 of 1950

The Navy Act, Act No. 62 of 1957

Armed Forces Tribunal Act (2007)

Regulations for the Indian Army

IRAN

Constitution of Islamic Republic of Iran Law on Crimes and Punishments of the Armed Forces of December 2003

Law of Criminal Procedure of the Armed Forces (15 May 1985)

IRAQ

Military Penal Code, Law n. 19/2007

IRELAND

Constitution of Ireland of (1937)

Defence Act (1954)

Rules of Procedure (Defence Forces) (2008)

ISRAEL

Military Justice Law 4715-1955 (1956)

Defence Service Law 5746-1986 (1986)

SC Order No. 5.0301, Disciplinary Law (June 1, 1989, as amended Dec. 29, 2005)

Order of the Operations Division on Reporting

Orders of the IDF's Operations Branch MB–SP–015 *Reporting Procedure for Incidents in which Palestinian Civilians were Injured* (and orders of the Central Commander's Office) LS– 41877, 13 Feb 2007

Second Report of the Public Commission to Examine the Maritime Incident of 31 May 2010: Israel's Mechanisms for Examining and Investigating Complaints and Claims of Violations of the Laws of Armed Conflict According to International Law [the 2nd Turkel Report] and Annexes (2013)

Report by the Team for the Review and Implementation of the 2nd Turkel Report (2015)

MFA, *The 2014 Gaza Conflict: Factual and Legal Aspects*, ch VII: "Israel's Investigation of Alleged Violations of the Law of Armed Conflict" (2015)

KENYA

Kenya Defence Forces Act (2012)

LITHUANIA

Constitution of the Republic of Lithuania (1992)

Law on Courts of the Republic of Lithuania (1994)

Criminal Procedure Code of Republic of Lithuania (2002)

Disciplinary Statute of the Armed Forces (2011)

MEXICO

Manual de DIH para el ejercito YFAM (2009)

NEPAL

Nepali Army Act (2006)

070-WS-0050 - Review of the Investigation of Disappeared Persons and Truth and Reconciliation Commission Act, Supreme Court (26 February 2015)

NETHERLANDS

Wet van 27 april 1903, tot vaststelling van een Wetboek van Militair Strafrecht [Military Penal Code] (1903)

Wet Militair Tuchtrect [Military Disciplinary Justice Act] (1990)

Wet Militair Strafrechtspraak [Military Justice Administration Act] (1990)

NEW ZEALAND

Armed Forces Discipline Act 1971 (Act No. 53)

Court Martial Act 2007 (Act No. 101)

Manual of Armed Forces Law (2010)

NIGER

Loi No. 2003-010 du 11 mars 2003, portant Code de justice militaire

NIGERIA

Armed Forces Act

PAKISTAN

Pakistan Army Act (Act No. XXXIX of 1952)

Act No. XIX of 2015 further to amend the Pakistan Army Act, 1952

Act No. XI of 2017 further to amend the Pakistan Army Act, 1952

PERU

Ley N° 23214, Código de Justicia Militar (1980)

Manual para las fuerzas armadas (2010)

Decreto Legislativo No 1094, Código Penal Militar Policial (2010)

PHILIPPINES

Joint Circular on Adherence to IHL and Human Rights (1991)

The Law of Armed Conflict (2006)

Act No. 9851 on crimes against international humanitarian law, genocide and other crimes against humanity (2009)

RUSSIAN FEDERATION

Internal Service Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation (2007)

SIERRA LEONE

IHL Code of Conduct

SINGAPORE

Armed Forces Act (1972, 2000)

SOMALIA

Somalia's Act of Military Discipline (1975)

SOUTH AFRICA

Revised Civic Education Manual (2004)

SWITZERLAND

Code Pénal Militaire du 13 juin 1927

Procédure Pénale Militaire (1979)

UGANDA

Uganda Peoples' Defence Force Act (2005)

SI 307—1; UPDF (Rules of Procedure) Regulations: Investigation of charges by commanding officer

UNITED KINGDOM

Armed Forces Act (2006)

MOD, JSP 830: Manual of Service Law, Vol. 1 ch. 6 *Investigations*

UK MOD JSP 383, The Manual on the Law of Armed Conflict (2004)

MOD, JSP 832: Guide to Service Inquiries (2008)

Commissions of Inquiry:

- The Report of the Al-Sweady Inquiry (2014)
- The Baha Mousa Inquiry (2011)

- The Chilcot Inquiry (2016)

Loudon Review of Service Police Investigations on Operations (2004)

UK MOD, Reports of the Systemic Issues Working Group (Accounts of the review of systemic and wider issues arising from Iraq and other military operations)

House of Commons Defence Committee, UK Armed Forces Personnel and the Legal Framework for Future Operations (2013)

UNITED STATES OF AMERICA

Uniform Code of Military Justice (1951)

DOD, Instruction 6055.07, Accident Investigation, Reporting, and Record Keeping (3 October 2000)

DOD, Instruction 5505.3, Initiation of Investigations by Military Criminal Investigative Organizations (June 21, 2002)

Dep't of the Army, Field Manual 3-19.13, Law Enforcement Investigations (2005)

Army Regulation 15-6, Procedures for Investigating Officers and Boards of Officers (2006)

Army Regulation 15-5, Procedures for Investigating Officers and Boards of Officers (2006)

Army Regulation 195-2, Criminal Investigation Activities (2009)

Chairman of the Joint Chief of Staff Instruction, Implementation of the DOD Law of War Program, CJCSI 5810.01D (2010)

DOD, Directive 2311.01E, Law of War Programme (2010)

DOD, Defence Instructions (General), Admin 45-2 (Amdt No 1), The Reporting and Management of Notifiable Incidents (2010)

Center for Army Lessons Learned, "Afghanistan Civilian Casualty Prevention: Observations, Insights, and Lessons" No 12-16 (June 2012)

Fort Knox Regulation 190-45, Incident Reporting, Appendix D-3 (2015) US Department of the Army, "Targeting and the Law of War: Administrative Investigations and Criminal Law Supplement" (30 May 2017)

USFOR, Executive Summary for AR 15-6 Investigation, 21 Feb 2010 CIVCAS Incident in Uruzgan Province

URUGUAY

Decreto-Ley No 10.326, Códigos militares (1943)

OTHER DOCUMENTS

African Commission, "General Comment No. 3 On the African Charter on Human And Peoples' Rights: The Right To Life (Article 4)" (2015)

African Commission, "General Comment No. 4 on the African Charter on Human and Peoples' Rights: The Right to Redress for Victims of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Punishment or Treatment (Article 5)" (2017).

Amnesty International, "Fair Trial Manual" (2nd ed) (2014) [available at <https://www.amnesty.org/en/documents/POL30/002/2014/en/>]

Chatham House, "Accountability for Violations of the Laws of Armed Conflict: A Duty to Investigate and Prosecute?", International Law Programme Meeting Summary, 5 July 2012

Child Protection Working Group (CPWG), "Minimum Standards for Child Protection in Humanitarian Action" (2012) [available at <http://www.cpaor.net/sites/default/files/cp/CP-Minimum-Standards-English-2013.pdf>]

Council of Europe, Human Rights of Members of the Armed Forces (2010)

de León, Gisela, Krsticevic, Viviana & Obando, Luis, Debida diligencia en la investigación de graves violaciones a derechos humanos, Centro por la Justicia y el Derecho Internacional (CEJIL) (2010) [available at <https://www.cejil.org/es/debida-diligencia-investigacion-graves-violaciones-derechos-humanos>].

Folke Bernadotte Academy & Swedish Defence College, Handbook on Assisting International Criminal Investigations (2011) [available at <https://fba.se/en/about-fba/publications/a-handbook-on-assisting-international-criminal-investigations/>]

ICC Draft Policy Paper on Preliminary Examinations, ICC Office of the Prosecutor (October 14, 2010)

ICC, "Informal Expert Paper: The Principle of Complementarity in Practice", ICC Office of the Prosecutor (2003)

ICC, Policy on Children, Section V "Investigations" (November 2016) [available at https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/20161115_OTP_ICC_Policy-on-Children_Eng.PDF]

International Commission of Jurists, "Enforced Disappearance and Extrajudicial Execution: Investigation and Sanction" (2015) [available at <https://www.icj.org/enforced-disappearance-and-extrajudicial-execution-investigation-and-sanction-icj-practitioners-guide-no-9-now-also-in-english/>]

International Law Commission, Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts (2001)

ISAF Standard Operating Procedure 302, CJ3 - Operational Reports and Returns (29 August 2007)

ISAF Standard Operating Procedure 307, I-IQ ISAF CIVCAS Battle Drill ISAF Tactical Directive (6 July 2009)

NATO Lessons Learned Handbook (3rd ed) (February 2016)

Open Society Justice Initiative, "The Global Principles on National Security and the Right to Information (Tshwane Principles)" (2013) [available at <https://www.justiceinitiative.org/publications/global-principles-national-security-and-freedom-information-tshwane-principles>]

Open Society Justice Initiative, Comparative Analysis of Preliminary Investigation Systems in Respect of Alleged Violations of International Human Rights And/Or Humanitarian Law (2010) [available at <https://www.justiceinitiative.org/uploads/3d0b1b46-bb82-410c-b55e-c060d881ba1b/comparative-analysis-20100810.pdf>]

UK Foreign and Commonwealth Office, "International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict" (2nd ed) (March 2017) [available at https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/598335/International_Protocol_2017_2nd_Edition.pdf]

UK Royal College of Physicians, Faculty of Forensic & Legal Medicine:

- "Quality Standards for Healthcare Professionals Working with Victims of Torture in Detention" (2009) [available at: <https://fflm.ac.uk/publications/quality-standards-for-healthcare-professionals-working-with-victims-of-torture-in-detention-complete-document/>]

- "Health Care of Detainees in Police Stations" (2009) [available at <https://www.fflm.ac.uk/wp-content/uploads/documentstore/1236269117.pdf>]
- "Recommendations: Labelling Forensic Samples" (2019) [available at <https://fflm.ac.uk/publications/recommendations-labelling-forensic-samples/>]
- "Proforma: Forensic Medical Examination Forms" (2019) [available at <https://fflm.ac.uk/publications/pro-forma-forensic-medical-examination-forms-2/>]

UN OHCHR/International Bar Association, Human Rights in the Administration of Justice: A Manual on Human Rights for Judges, Prosecutors and Lawyers, Professional Training Series No. 9 (2003) [available at <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/training9Titleen.pdf>]

LIST OF EXPERTS CONSULTED

All the experts took part in a personal capacity; their participation does not reflect the views of or engage the institutions with which they are affiliated, nor do the Guidelines reflect the views of each and every participant.

Don AMMERAAL, Coordinator, Centre of Expertise on Military Justice of the Public Prosecution Service, Netherlands Prosecution Service (The Netherlands)

Brigadier General Javier Alberto AYALA AMAYA, PhD (Colombia)

Léa BASS (France)

Gleb BOGUSH, National Research University Higher School of Economics (Russia)

Dr Godard BUSINGYE, LL.D (Uganda)

Agnès CALLAMARD, United Nations Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions (2016-)

Lindsey CAMERON, Head of Unit of Thematic Legal Advisers, Legal Division, International Committee of the Red Cross (ICRC)

Damaris CARNAL (Switzerland)

Stuart CASEY MASLEN, Honorary Professor, Centre for Human Rights, University of Pretoria (South Africa)

Major-General (retired) Blaise CATHCART, OMM, CD, QC (Canada)

Antonio COCO, University of Oxford (UK)

Ghislaine DOUCET, Principal Legal Advisor, International Committee of the Red Cross (ICRC), Paris regional delegation

Mickaël DUPENLOUP (France)

Colonel Nathalie DURHIN (France)

Tamar FELDMAN, Association for Civil Rights in Israel (Israel)

Thomas FORSTER (Switzerland)

Auro FRASER, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights

David FREND, Drystone Chambers (UK)

Lieutenant-Colonel Paul FROST, Canadian Armed Forces (Canada)

Gloria GAGGIOLI, Swiss National Science Foundation Professor, University of Geneva (Switzerland)

Professor Charles GARRAWAY, Fellow, Human Rights Centre, University of Essex (UK)

Professor Robin GEISS, Professor of International Law and Security, University of Glasgow (UK)

Karl GOETZKE (USA)

Etienne GOUIN (France)

Professor Françoise HAMPSON, Human Rights Centre, University of Essex (UK)

Christof HEYNS, United Nations Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions (2010-2016)

Edgardo HIRANG, Department of Justice (Philippines)

Jonathan HOROWITZ, Open Society Justice Initiative

Matthew HOVER (USA)

Wilson O. V. IJIDE, PhD, Retired Army Colonel, Associate Lecturer at Department of Psychology and Institute for Peace and Strategic Studies, University of Ibadan (Nigeria)

Roni KATZIR (Israel)

Kamelia KEMILEVA, Executive Manager, Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights (Switzerland)

Dilawar KHAN (Pakistan)

Mohammad Aamir KHAN (Pakistan)

Professor Dr Jann K. KLEFFNER, Swedish Defence University (Sweden)

Daniel KLINGELE (Switzerland)

Sarah KNUCKEY, Professor of Clinical Law and Director of the Human Rights Clinic, Columbia Law School (USA)

Brigadier General (Professor) Dan KUWALI, Malawi Defence Force (Malawi)

Professor Philip LEACH, Professor of Human Rights Law, Middlesex University (UK)

Philippe LEJEUNE (France)

Liesbeth LIJNZAAD (The Netherlands)

Jürg LINDENMANN (Switzerland)

Dan MAHANTY, Center for Civilians in Conflict (USA)

Emilie MAX (Switzerland)

Professor Lorna MCGREGOR, University of Essex (UK)

Mosaed ALMUJAHID, Senior Investigator in the Joint Incident Assessment Team (JIAT) (Saudi Arabia)

Eric MONGELARD, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights

Alex MOOREHEAD, Human Rights Institute, Columbia Law School (USA)

Vivian NG, University of Essex (UK)

Camille PERON (France)

Matt POLLARD, International Commission of Jurists

Dr Rod RASTAN, Legal Advisor, Office of the Prosecutor, International Criminal Court

Donald J. RILEY (USA)

Vincent RITTENER (Switzerland)

Professor Robert ROTH, Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights (Switzerland)

Professor Marco SASSÒLI, Professor of International Law at the University of Geneva and Director of the Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights (Switzerland)

Professor Michael SCHMITT, University of Exeter (UK)

Dr Roy SCHÖNDORF (Israel)

Professor Sikander Ahmed SHAH, LUMS Law School (Pakistan)

Major-General Yusuf Ibrahim SHALANGWA, Director of Nigerian Army Legal Services (Nigeria)

Hina SHAMSI, American Civil Liberties Union (USA)

Professor Hongsheng SHENG, Professor of Public International Law, Shanghai University of Political Science and Law (China)

Brigadier Darren STEWART OBE, Head Operational Law, Army Headquarters (UK)

Commander Andrew THOMSON, Canadian Armed Forces (Canada)

Major Stephen TURNER, Canadian Armed Forces (Canada)

Victor ULLOM, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights

Bas VAN HOEK (The Netherlands)

Weldoet WELS, independent consultant, formerly United Nations

Tim WOOD, (New Zealand/UK)

Major Mahama Kosso MALAM YAGANAMI, Commandant groupement gendarmerie Dosso (Niger)

Mirko ZAMBELLI (Switzerland)

Valentin ZELLWEGGER (Switzerland)

Marten ZWANENBURG, Legal Counsel, Ministry of Foreign Affairs (The Netherlands)

ACKNOWLEDGMENTS

The Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights expresses its grateful acknowledgments to the Swiss Ministry of Foreign Affairs, the Netherlands Ministry of Foreign Affairs, and the French Ministry of the Armed Forces for their support to the process of the Guidelines. The Guidelines do not necessarily reflect the views of these institutions.